ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 34 (1682)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 19 марта 1964 года | Цена 3 коп.

ТЕЛЕГРАФ ТЕЛЕФОН **Жизнь и творчество** ПОЧТА РАДИО

Большой химии — большое искусство

ЭТИ СЛОВА, пожалуй, ярче всего характеризуют проходящий в Туле музыкальный фестиваль. Его эстафету «подхватывают» все новые и новые коллективы и отдельные исполнители. Среди них мне хочется назвать Тульский государственный хор под руководством И. Михайловского, выступивший недавно перед рабочими города Узловая. Он невелик по составу. Это мобильный, легкий «на подъем» коллектив, который хорошо знают не только в каждом районе области, но и в Москве, Ленинграде, Казани, Челябинске, бывал он и у моряков Мурманска, у архангельских рыбаков, у тружеников ростовских заводов. В его репертуаре такие сложнейшие произведения, как знаменитые «Реквиемы» Верди и Моцарта. Коллектив исполняет и многие сочинения советских композиторов. С одной такой программой тульские певцы выступают на фестивале, она составлена из произведений народного артиста РСФСР Вано Мурадели.

Интересный концерт состоялся в Доме культуры Щекинского химического комбината, где заслуженный артист РСФСР, солист Большого театра Союза ССР А. Ведерников исполнял романсы и песни Бетховена, Мусоргского, Шуберта, Даргомыжского, Свиридова.

Праздник принес туляками еще один приятный подарок: начал свои выступления Государственный ансамбль танца Туркменской ССР. Он познакомил химиков с хореографическим искусством Туркмении, Узбекистана, Болгарии, Венгрии, Кубы, Вьетнама, Индии и других стран.

Зрители очень тепло принимали артистов братской республики. Особенно большое впечатление оставила хореографическая композиция «Каракумский канал» — яркий, впечатляющий рассказ о жизни хлопкоробов Советского Туркменистана.

В зале Тульского педагогического института выступили популярные артисты эстрады В. Веселов, М. Кристалинская и инструментальный ансамбль под руководством Л. Кауфмана.

Большой эстрадный концерт прошел и в колонном зале Дома офицеров Тульского гарнизона.

Э. МИХАЙЛОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ТУЛА.

Новые работы монументалистов

МОЗАИКИ ПАВЛА КОРИНА

ТЕМНО-КРАСНЫЙ, светящийся изнутри мрамор-орлец как бы вбирает в себя и вновь выбрасывает расплавленные золотые лучи. Сверкают рукоятки тяжелых мечей и секир. Грозно горят шлем и щит Александра Невского.

Это гимн славному русскому оружию в новых геральдических мозаиках на станции метро «Комсомольская», которые выполняет старейший художник нашей страны, лауреат Ленинской премии Павел Дмитриевич Корин. Художника как всегда волнуют патриотические темы, славные победы русского оружия.

Автор проекта станции «Комсомольская» пожилой архитектор А. В. Щусев задумал боковые картуши вдоль зала как мозаичные панно. Сейчас Павел Дмитриевич приступил к исполнению этого замысла. Несколько мозаик уже готовы, а в подготовительном сухом наборе лежат два основных панно. На первом — Красная площадь, перед уходящими на фронт красногвардейцами выступает В. И. Ленин. Вторая мозаика — «Победа». Символическая фигура женщины, поправляющей фашистские знамена, олицетворяет непобедимую нашу Родину. Величина панно около 30 квадратных метров.

Высокая выразительность, большое мастерство, присущее старейшему мастеру, отличают эти вещи. П. Д. Корин и возглавляемый им коллектив художников-исполнителей — Б. Корин, К. Сороченко, Л. Розова, Ю. Воронцов, В. Семенов — считают, что они закончат эту грандиозную работу в 1964 году.

ПЕЙЗАЖИ МОСКВЫ

НЕОБЫЧНЫЙ композиционный строй — сильно срезанные силуэты московских соборов, плечистых, всматривающихся из-под золотых шлемов в просторы огромной новой Москвы, это последние работы другого художника-монументалиста старшего поколения — Георгия Осиповича Рублева. «Хочу создать несколько больших монументальных пейзажей о нашей Москве, Москве сегодняшней и Москве будущей. Москва — это ведь и Россия. Эта панно я вижу в синтезе с архитектурой», — говорит художник. Все пейзажи взяты с «верхней точки зрения». Они слегка пройдены цветом, удивительно трепетным, наполнены тем ощущением, которое бывает только звонкой весной.

Для Г. О. Рублева 1964 год будет напряженным. В Музее Революции устанавливают его флорентийскую мозаику «Залп «Авроры». Предстоит большая отчетная выставка — итог 35-летней творческой деятельности.

Для нового здания Государственной картинной галереи в Москве на Фрунзенской набережной Рублев с сыном Игорем готовят эскизы мозаик. Их тема — «Искусство принадлежит народу». Художники упорно ищут нужное решение. Работа должна быть завершена к выставке «Москва — столица нашей Родины».

Б. БЕСПАЛОВ.

В ЧЕСТЬ АРТИСТОВ

ВАСИЛИЮ Осиповичу Торпокову исполнилось 75 лет. В ознаменование этой даты Московский Художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького показал «Плоды просвещения» Л. Н. Толстого. В роли профессора Кругосветлова выступил юбиляр.

Творческий вечер выдающегося мастера сцены состоится 23 марта в Центральном доме актера Всероссийского театрального общества.

* * *

В ЗАЛЕ Киевской консерватории состоялся торжественный вечер — авторский концерт выдающегося украинского композитора, народного артиста СССР Льва Николаевича Ревуцкого, посвященный его 75-летию.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ТУЛЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ * НАШИ ЮБИЛЯРЫ * ДОРОГОЙ ГОСТЬ — ОРКЕСТР СОФИЙСКОЙ ФИЛАРМОНИИ * НОВЫЕ ПАННО НА СТАНЦИИ МЕТРО «КОМСОМОЛЬСКАЯ».

МОСКВА. Закончился рабочий день... Как и многие из ее товарищей, лаборантка Малаховского экспериментального завода в Подмосковье комсомолка Инна Косинова спешит в клуб. Здесь она занимается в драматическом кружке, учится пению. Вместе с заводской агитбригадой Инна часто выступает на соседних предприятиях, в колхозах и совхозах, в педшкефной школе. В прошлом году на районном смотре художественной самодеятельности агитбригада завода заняла второе место. На снимке: Инна Косинова.

Фото В. БУДАНА. (ТАСС).

ХУДОЖНИК-ШАХТЕР

В КЛУБЕ шахты «Наклонная» № 2 треста «Красногвардейскуголь» открылась выставка работ самодеятельного художника-шахтера Алексея Николаева. Представлено свыше пятидесяти картин и рисунков тушью и карандашом.

Ударник коммунистического труда коммунист А. Николаев в прошлом году с отличной оценкой окончил факультет рисунка и живописи заочного университета искусств Центрального дома народного творчества имени Н. К. Крупской. Он участник двух донецких областных выставок самодеятельных художников. Кроме того, Николаев — слушатель школы художников-оформителей, три раза в неделю он посещает изостудию, выпускает стенгазету на шахте.

Знатный шахтер — активный популяризатор изобразительного искусства: большой известностью у рабочих пользуются его беседы «Как понимать живопись?».

Сейчас Алексей Николаев работает над серией индустриальных пейзажей. Думает создать также галерею портретов передовых людей родной шахты.

Ф. ТЕРТЫЧНЫЙ.

МАКЕЕВКА.

МЕЛОДИИ КОМПОЗИТОРА МИЛЮТИНА

ТАК НАЗЫВАЛАСЬ недавняя телевизионная передача, доставившая большое удовольствие любителям музыки.

Вечер открылся сценкой из оперетты «Цирк зажигает огни», где действует целая стайка «дублеров» солнечного клоуна Олега Попова. Это как бы удачно найденная эмблема передачи: смотрите, слушайте — будет интересно.

Без назидательности ведется рассказ о композиторе, о его творческой дружбе с Московским театром оперетты. Сменяются кадры, и один из них напомнил нам раннюю оперетту Юрия Милютина «Девичий переполох», в которой он уверенно, широко и вольно запел на русский лад, не оглядываясь на каноны и штампы венской оперетты.

Звучит задушевная, по-русски раздольная песня «Расцвела сирень-черемуха в саду». Поет ее человек, идущий вдоль московской набережной в поздний вечерний час. Разумеется, милиция на страже тишины и порядка, и нашему герою угрожал бы штраф, но разве может милиционер (А. Пиневич) наказывать отличного исполнителя (В. Власов) отличной песни?

Наплывом звучит мелодия из «Беспокойного счастья» — музыкальную эстафету продолжают И. Муштакова и Н. Рубан. А далее кинолента показывает замечательных артистов В. Володина и Е. Саницкую, с подлинным юмором, темпераментно исполнявших дуэт «Пара чая» из той же оперетты. Затем зрителя переносят в живописную атмосферу Гуцульщины: следуют фрагменты одной из лучших оперетт Милютина «Трембита» с ее сочным фольклорным колоритом...

«И вновь мы во власти песни. «Когда поют солдаты», Прославленный Краснознаменный ансамбль исполняет ее так, что дух захватывает. Позже в передаче прозвучит куплет прекрасной песни «Ленинские горы», переносящей слушателя в сферу таких близких его сердцу мелодий Милютина, как «Провожают гармониста», «Юго-Западный район», юношески свежая «Чайка», глубоко патриотические «Мы в коммунизме будем жить!», «Нас не трогай»... Без этих песен, созданных в разное время, нет полного творческого портрета Ю. Милютина, чей 60-летний юбилей отметила недавно художественная общественность, и можно только пожалеть, что «временные рамки» передачи не позволили вместить их.

...На волшебном экране новое зрелище: Всемирный фестиваль молодежи в Москве. Идут кадры из оперетты «Поцелуй Чаниты» при участии В. Шиловой, Л. Шаховой и В. Шишкина.

Заключает телевизионную постановку сцена из оперетты «Цирк зажигает огни». В ней с блеском выступили Т. Шмыга, Ю. Богданов, К. Кузьмина, В. Алчевский.

Автор этой интересной телепередачи — Алла Рустайкис. Тщательна работа редактора М. Успенской, хороша режиссерская выдумка А. Закса и Н. Храпко. Такие передачи — радость и для зрителя, и для композиторов.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.

СТО ВИРТУОЗОВ В МОСКВЕ

НА ГАСТРОЛИ в Советский Союз приехал симфонический оркестр Софийской филармонии. Болгарские музыканты дадут несколько концертов из произведений Бетховена, Берлиоза, болгарских композиторов П. Владигерова, В. Стоянова, Л. Пипкова, а также Д. Шостаковича, Т. Хренникова. Дирижируют оркестром К. Илиев и Д. Петков.

В посольстве Болгарии в Москве состоялась пресс-конференция, на которой директор Софийской филармонии Любомир Сагаев рассказал об истории создания филармонии, о гастролях наших друзей за рубежом. В Болгарии сейчас десять симфонических оркестров. Впервые один из них совершает гастрольную поездку по Советскому Союзу.

Оркестр только что вернулся из поездки по Италии, где был принят с восторгом. Итальянская печать назвала талантливый коллектив «оркестром ста виртуозов». Болгарские музыканты выступят в Москве, Ленинграде, Таллине, Риге и других городах Советского Союза.

Вчера во Всесоюзном доме композиторов состоялся первый концерт болгарских друзей.

В концертных залах

ПОЕТ РОЗА ДЖАМАНОВА

В КРЕМЛЕВСКОМ театре состоялся концерт народной артистки СССР Розы Джамановой. На протяжении десяти лет она поет на сцене Оперного театра имени Абая в Алма-Ате, исполняя ведущие партии в казахских, русских и зарубежных операх. Сара в «Виржин и Сара» М. Тулебаева, Назугум в одноименной опере К. Кужамьярова, Наташа, Маша в «Дубровском», Катарина в «Укрощении строптивой» В. Шебалина, Тао Чао Сан, Маргарита — вот далеко не полный перечень сыгранных артисткой ролей.

Р. Джаманова обладает очень красивым, чистым лирическим сопрано. Особенно поэтично и тонко она исполняет романсы и песни лирического плана.

Программа московского концерта Р. Джамановой была составлена разнообразно и очень интересно. В частности, привлекли внимание произведения советских авторов, которым певица посвятила первое отделение своего вечера. Наибольшими удачами здесь следует признать легкое, изящное исполнение «Моего Казахстана» Е. Брусиловского, «Романса» Л. Хамиди и вальса «Счастье» М. Тулебаева. Прекрасно прозвучал романс Нины из оперы «Маскарад» Д. Толстого. «Без вас хочу сказать вам много» Ф. Надеждина, «Жить, будем жить» Р. Гиндра, «Я вас люблю» А. Жилотова. Все эти превосходные миниатюры передаются певицей с мерным проникновением в стиль и характер музыки. Быть может, только в «Заклинании» Ю. Шапорина хотелось бы услышать более плотное, более драматическое звучание голоса. Отметим и редко исполняемый романс «Нухта Аваси» М. Ипполитова-Иванова, хотя и здесь певица не во всем удались контрасты нюансировки.

Превосходно прозвучали спетая на итальянском языке «Неаполитанская тарантелла» Д. Россини, известный шлягер Чао Чао Сан, песня Мюзетты из «Богемы» Леонкавалло. В «оперную» часть концерта Джамановой вошла и ария Надежды из «Аскольдовой могилы» Верстовского. Русская камерная классика была представлена романсами «Весенние воды» Рахманинова и «Средь мрачных дней» Чайковского. Что же касается романса Шопена «Грусть», то это было, пожалуй, единственное произведение, выпадающее из стиля всего концерта, выдержанного в академических традициях. Ведь аранжировка гениального фортепианного этюда Е-dur Шопена, «снабженного» довольно-таки салонным текстом, далеко не лучшее украшение репертуара вокалистов.

Чутко аккомпанировал певице Р. Кацман.

Концерт Розы Джамановой — еще одно радостное свидетельство расцветшего искусства солнечного Казахстана. Успех певицы — успех и всей советской вокальной исполнительской школы.

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

ЮБИЛЕЙ ВИКТОРА ЛАВРЕНТЬЕВА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД на афишах новосибирского театра «Красный факел» появилось название «Кражевы». Автором пьесы был мало кому известный в то время Виктор Лаврентьев. Спектакль «Кражевы», встреченный городом с огромным интересом, доказал, что в Новосибирске родился очень своеобразный драматург, со своим особым почерком, со своей темой в искусстве. Пьеса «Кражевы» положила начало многолетней дружбе, связывающей Лаврентьева с «Красным факелом».

«Они продолжают путь», «Светлая», «Ради своих ближних», «Последняя легенда» — все эти пьесы, впервые увидевшие свет в Новосибирске, продолжают свою жизнь в многочисленных театрах страны. Сегодня в активе В. Лаврентьева свыше десяти написанных пьес, и их автор по праву занимает место в шеренге ведущих драматургов страны. Партия и правительство высоко оценили творчество драматурга — Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

16 марта новосибирская общественность торжественно отметила 50-летие со дня рождения Лаврентьева и 20-летие его творческой деятельности. Писатель, драматург, главный редактор одного из крупнейших журналов страны «Сибирские огни», В. Лаврентьев много времени и сил отдает партийной и общественной деятельности. Он делегат XXII съезда КПСС, участник знаменательных встреч с руководителями партии и правительства в Москве, член Новосибирского обкома КПСС.

Чествование В. Лаврентьева вылилось в большой и радостный праздник. Юбиляра приветствовали первый секретарь промышленного обкома КПСС Н. Сергеев, секретарь сельского обкома К. Щеголев, представители крупнейших новосибирских заводов и творческих организаций. Приветственные телеграммы поступили из Москвы и Ленинграда, Киева и Магадана, Минска и Ростова-на-Дону. Собрата по перу поздравили А. Штейн, К. Финн, Г. Марков, О. Гончар, Г. Мдивани, театры, на чьих сценах идут или шли произведения В. Лаврентьева.

В заключение юбилейного вечера были показаны отрывки из спектаклей, поставленных по пьесам юбиляра, в исполнении актеров «Красного факела».

О. АЛЕКСАНДРОВА,
соб. корр. «Советской культуры».

НОВОСИБИРСК.

Йеменские гости на спектакле во Дворце съездов

ПРЕЗИДЕНТ Йеменской Арабской Республики Абдалла Ас-Саллаль и прибывшие вместе с ним министры ЯАР, видные военачальники, шейхи племен 17 марта смотрели в Кремлевском Дворце съездов одноактные балеты: Ф. Шопена «Шопениана», С. Рахманинова «Пагганини» и Н. Римского-Корсакова «Испанское каприччио» в исполнении артистов Большого театра СССР.

В ложе, украшенной государственными флагами Йеменской Арабской Республики и Советского Союза, вместе с Абдаллой Ас-Саллялем и другими йеменскими гостями были Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Д. Ф. Устинов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, заместители министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, В. С. Семенов, посол Советского Союза в Йеменской Арабской Республике Н. П. Сушицкий.

Зрители тепло приветствовали гостя из ЯАР и его спутников.

Перед началом спектакля были исполнены государственные гимны Йеменской Арабской Республики и Советского Союза.

(ТАСС).

Для тружеников села

ИНТЕРЕСНЫЕ передачи для тружеников села проводит созданный при Новосибирской студии телевидения сельский клуб «Добрый вечер». Перед телезрителями выступают известные механизаторы и специалисты сельского хозяйства, работники областного управления производства и заготовок сельхозпродуктов и местного объединения «Сельхозтехника».

Г. АНКУДИНОВ.

ТЕАТРУ — 45 ЛЕТ

В ФОЙЕ Академического театра драмы Латвийской ССР небольшая выставка. На ней представлены фотокопии газетных материалов, письма народного писателя республики Андрея Упита, снимки сцен из прошлых постановок. Эта экспозиция приурочена к 45-летию театра.

Первые афиши его появились в столице республики в феврале 1919 года. Декрет об основании театра был подписан главой Советского правительства Латвии П. Стучкой. Непосредственное участие в организации коллектива принимал А. Упит. Позднее он писал: «Вместе с Советской властью на латышскую сцену пришел и новый дух. Это почувствовали не только актеры, но в полном смысле слова весь народ. Театр ежедневно был переполнен, билетов не хватало для всех желающих».

В 40-е годы театр выдвинулся в число лучших в стране. В 1949 году ему было присвоено высокое звание академического.

Достижения театра в значительной степени обусловлены блестящим составом труппы: народный артист СССР Я. Осис, народные артисты Латвии А. Клинт, Э. Эзеринь, О. Лейкали, Ж. Катлап, Э. Зиле, заслуженные артисты республики В. Ляне, Л. Фрейманс, Я. Кубилис и другие. Возглавляет коллектив народный артист СССР А. Антман-Бредис.

Решающую роль в процессе формирования театра сыграли постановки пьес советских авторов. Его репертуар украшали имена Н. Погодина, К. Симонова, Н. Вирты, А. Упита, В. Лациса, А. Григулиса, Ж. Грины, Г. Прееде.

Сейчас коллектив готовится к поездке в Москву. Латышские актеры предполагают показать на сцене Кремлевского театра «Жанну д'Арк» А. Упита, «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина и «Преступление в Гранаде» Ж. Грины.

О. ИВАНОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

РИГА.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПОЧЕТНЫМ ЗВАНИЕМ!

ПРЕЗИДИУМ Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского киноискусства присвоил почетные звания ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР кинорежиссерам киностудии «Мосфильм» ВЛАДИМИРУ ПАВЛОВИЧУ БАСОВУ и АЛЕКСАНДРУ БОРИСОВИЧУ СТОЛПЕРУ.

* * *

Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетные звания НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР артистам Государственного академического Малого театра Союза ССР ДОРОНИНУ ВИТАЛИЮ ДМИТРИЕВИЧУ И СОЛОДОВОЙ ЕЛИЗАВЕТЕ МИХАЙЛОВНЕ. В. Д. Доронин много лет выступает на сцене Малого театра. Центральное место в его творчестве занимают роли из современного репертуара.

* * *

Е. М. Солодова — артистка Малого театра с 1948 года, занята преимущественно в спектаклях советского репертуара. Она создала выразительный образ Анны Кружевой («Московский характер»), Мадды — в «Заговоре обреченных», Марии Лозуновой в спектакле «Опасный спутник», Анны Ивановны — «Перед ужином».

Не менее успешно выступает артистка и в классическом репертуаре.

* * *

Званием ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР получили БИЗЕВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ — артист московского цыганского театра «Ромэн», ЭТУШ ВЛАДИМИР АБРАМОВИЧ — артист Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова, ВИНОГРАДОВА ЗОЯ АКИМОВНА — артистка Ленинградского театра музыкальной комедии, КОВАЛЕВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА — солистка оперы Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Вести ИЗ АРМЕНИИ

БИБЛИОГРАФИЯ СТАРОПЕЧАТНОЙ КНИГИ

ОПИСАНИЕ девятисот шестидесяти названий старопечатных армянских книг, вышедших в свет в период с 1512 до 1800 года, составило содержание «Библиографического указателя армянской старопечатной книги».

ЕСТЬ ТАКАЯ СТУДИЯ — «ЛКП-ФИЛЬМ»!

ЭТА любительская киностудия — «ЛКП-фильм» — работает в научно-исследовательском институте математических машин. Она возникла по инициативе энтузиастов кино Э. Казарина, Р. Аванесяна, Х. Давтяна. Были организованы сценарная, актерская, режиссерская, операторская, художественная и другие группы. Коллектив энтузиастов снял документальный фильм о том, как отдыхают молодые сотрудники института на зимней турбазе Цахкадзора, а недавно познакомил зрителей со своим первым художественным фильмом «Коса на камень» (по новелле О'Генри).

КОВРЫ «АЙГОРГА»

ФИРМА «АЙГОРГ» родилась совсем недавно, а продукция ее предприятий уже хорошо известна не только у нас в стране, но и за ее пределами. Это и не удивительно, так как среди тех, кто трудится сейчас в новоротинском производстве, немало искусных мастериц и замечательных художников. Среди них, пишет газета «Коммунист», такие умельцы, как, например, новоротинцы Е. Арутюнян, А. Варсегян и другие, создавшие произведения, украшающие ныне залы Академии наук Армянской ССР и Матенадарана. Корреспондент газеты Н. Геворкян называет и художников А. Табачина, А. Кешишян, Р. Маркарянц: ковры, созданные по их рисункам, удостоены золотой медали на Всемирной выставке в Брюсселе.

СОЗДАЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ

ОЧЕРЕДНАЯ ПРЕМЬЕРА Академического театра оперы и балета имени Спендиарова — балеты-новеллы «Три пальмы» (музыка А. Спендиарова), «Контюрн» Э. Ованисяна и «Героическая баллада» А. Бабаджаняна. Сейчас в репетиционных залах театра идет напряженная работа.

ЗВУЧИТ НОВЫЙ ОРГАН

В ЗАЛЕ дома Союза композиторов в тот день было очень многолюдно. Первый концерт первого органа Армении начался исполнением Государственных гимнов Советского Союза, Чехословацкой Социалистической Республики (чешские специалисты изготовили и установили здесь этот музыкальный гигант) и Армянской ССР.

На вечере выступили народная артистка СССР Гоар Гасparян, заслуженный деятель искусств Армянской ССР Оган Дурян, органист В. Стамболцян, а также государственный хор Армении под руководством О. Чекиджяна.

На концерте присутствовали чехословацкие друзья — главный мастер завода «Орган» Алоиз Людванг и заведующий монтажным отделом завода Франтишек Новак.

На снимке: первый орган Армении.

Фото К. ПОГОСЯНА.

К 400-ЛЕТИЮ ШЕКСПИРА

В ДНИ празднования 400-летия со дня рождения Шекспира Театр имени Сундукяна покажет трагедию «Ромео и Джульетта» в постановке В. Аджемяна, а Русский театр имени Станиславского поставит «Ричарда III».

ЯКУТСКАЯ АССР. Колхозники сельхозартели имени Жданова Ленинского производственного управления первыми в республике стали бороться за звание коллектива коммунистического труда. Вместе с производственными успехами растут и культурные запросы колхозников. В селах организованы общественные клубы, библиотеки. НА СНИМКЕ: участники художественной самодеятельности колхозного клуба перед выступлением.

Фото Е. ПОРЯДИНА. (ТАСС).

НА II ПЛЕНУМЕ ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ИДЕОЛОГИЯ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ

НА ТРИБУНУ II пленума ЦК профсоюза работников культуры, который на днях состоялся в Москве, поднимется молодой парнек из далекого села Таловка Мишкинского района Курганской области Анатолий Хлызов. И рассказывает он, как в Челябинске на совещании идеологических работников Урала, куда он имел счастье быть приглашенным наряду с секретарями обкомов, профессорами, учителями, у него состоялся такой разговор:

— А ты куда приехал? — спросил некий товарищ у Хлызова.

— На совещание идеологических работников.

— А тебе какое дело до идеологии?

Ответ на этот вопрос киномеханик дал на пленуме: «Мне бы хотелось сказать с этой трибуны, что мое дело до идеологии очень большое...».

И чем больше рассказывал он о замечательных делах, которые проводит в своем совхозе, тем яснее становилось всем присутствующим, как неразрывна связь хорошо поставленной культурно-просветительной работы на селе с настроением людей, с их отношением к труду, к жизни, друг к другу, то есть связь идеологии и хозяйствования.

Дело не только в том, что ему удается добиться 47 посещений кино в год на каждого из 760 человек и что перед каждой программой сельскохозяйственных фильмов (в такие сеансы устраиваются два раза в месяц) непременно выступают совхозные специалисты. И, наверное, даже не в том, что, сделав приставку к фотоаппарату «Смена», киномеханик наладил выпуск стенгазет и с помощью активистов перед каждым сеансом рассказывает с экрана о делах совхоза, о новостях науки и передового опыта, об удобрениях и о пользе химии для сельского хозяйства.

Главное в том, что киномеханик Анатолий Хлызов считает своей первой и основной обязанностью использовать кино для пропаганды и внедрения в жизнь решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. И будет ли это художественный фильм или научно-популярный, будет ли это такое мероприятие, как «день кино» или вечер чествования лучшего труженика с показом картины по его заказу, всегда есть возможность использовать все это для душевной беседы, для того, чтобы воспитывать людей на хороших примерах, помогать им трудиться лучше, хозяйствовать так, чтобы осенью было не стыдно и ответ держать.

Так выступил Анатолий Хлызов, член ЦК профсоюза работников культуры, на пленуме, обсуждавшем вопрос «О задачах профсоюзных организаций работников культуры по выполнению решений февральского Пленума ЦК КПСС и III пленума ВЦСПС».

Выступление передового киномеханика, удостоенного звания отличника коммунистического труда, было живым и непосредственным откликом на то, о чем говорил докладчик — председатель ЦК профсоюза Т. Калинников.

Пропаганда сельскохозяйственных знаний, передового опыта на селе, агрохимическая учеба, вся деятельность культпросветучреждений должна стать более массовой, активной, боевой и действенной.

В Ставрополье создано 3.000 школ и кружков агрохимической учебы; тематические вечера, выставки, лекции по химии, интересные кружковые занятия проводятся в клубе колхоза «Путь к коммунизму» Глазовского производственного управления Удмуртской АССР; интересно работает библиотека села Усмань Воронежской области — она тесно связана с колхозниками, знает их запросы и хорошо помогает им овладевать знаниями и передовым опытом.

Соревнование за звание «клуб отличной работы», развернувшееся на Украине, помогло поднять уровень клубной работы, превратить сельские клубы в умелых пропагандистов сельскохозяйственных знаний и организаторов культурного досуга тружеников села.

Таких фактов докладчик приводил немало, но рассказал и о другом. Нередко еще работники культуры оторваны от жизни, не умеют увязывать свою деятельность с тем, что важнее всего для тружеников села, — с их борьбой за высокие урожаи, за высокую продуктивность животноводства. Так, в свиноводческом совхозе «Моздокский» Северо-Осетинской АССР хороши и клуб, и библиотека. Но работа ведется «на холостом ходу». Велик, например, в совхозе падеж свиней, высока себестоимость продукции, а клубные работники, вместо того чтобы организовать секции специалистов, подобрать литературу, выпустить стенгазету, побеседовать с людьми и помочь внедрению опыта передовиков, уйму времени потратили на подготовку вечера на тему... «Есть ли жизнь на Марсе».

Конечно, это тоже интересно, но нельзя же так отрываться от матушки-земли...

Большое внимание уделил Т. Калинников подготовке кадров культпросветработников для села, говорил о производстве фильмов и роли профсоюзных организаций в улучшении их показа, о работе радио, телевидения, издательств и кинеторговой сети, об организации шефской помощи деятелей искусств селу. Он обратился с призывом ко всем деятелям культуры и работникам искусств — оказать селу действенную помощь в связи с Всероссийским смотром сельской художественной самодеятельности.

Интересно говорила заведующая Качкашурским сельским клубом Л. Салтыкова (член ЦК профсоюза) из Удмуртии. Ее рассказ о деятельности совета клуба, возглавляемого учительницей Катаевой, очень поучителен, потому что главное здесь — пропаганда передового опыта. И когда тов. Салтыкова говорит о том, как у них в хозяйстве механизировали загрузку зерна, приспособили комбайн для уборки гороха, вносили в почву аммиачную воду, применили ленточный способ внесения органических удобрений и т. д., то ни у кого не может возникнуть мысли, что она приписывает клубу чужие успехи, потому что клуб, руководимый ею, делал именно то, что положено делать клубу: проводил вечера, приглашал для лекций специалистов, подбирал литературу, использовал наглядную агитацию и организовывал хороший отдых для тружеников полей.

На пленуме выступил министр культуры Молдавской ССР П. Дарненко, рассказавший об инициативных людях, умеющих найти новые интересные формы пропаганды решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. Он справедливо критиковал работников искусств за то, что еще мало создается фильмов и спектаклей на актуальные для села темы, а те, что есть, не всегда высокого качества.

Заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии В. Головня рассказал о планах выпуска фильмов для сельских зрителей, о мерах по улучшению кинопроката на селе. Председатель Украинского республиканского комитета профсоюза работников культуры И. Кравченко подробно осветил работу по организации социалистического соревнования за звание «клуб отличной работы».

С интересом выслушали участники пленума выступление главного режиссера Кремлевского театра И. Туманова, который рассказал о помощи деятелей театра столицы и крупных городов сельской художественной самодеятельности, о сборе книг для сельских библиотек, о помощи города селу музыкальными инструментами и т. д.

Заместитель министра культуры РСФСР В. Спиридонов говорил о взрослых культурных потребностях сельского населения, призвал как можно шире проводить культурно-просветительную работу в деревне на общественных началах.

Выступали в прениях также З. Клушина, Л. Боброва, А. Титарев, Ю. Вознесенский, Б. Маевский, И. Храмков, Г. Марусенко, Я. Шамсутдинов.

Разговор на пленуме был деловым и целеустремленным, и он нашел свое отражение в развернутом решении, единодушно принятом всеми участниками. Осенью, когда народ наш будет собирать урожай на полях, можно будет судить и о том, какой вклад внесли в него деятели культуры и искусства.

ЗА АКТИВНУЮ, НАСТУПАТЕЛЬНУЮ ПРОПАГАНДУ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА

ЗНАТЬ ДЕЛО, ЛЮБИТЬ ЕГО

ДЕВУШКА прибивала к стене большой лист ватмана с надписью: «Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС — в жизнь!». Под надписью несколько фотографий из «Огонька», несколько красиво переписанных выдержек из решений Пленума. Девушка так любовалась плакатом, что было ясно: это — дело ее рук. Увлекшись, она не заметила нашего появления в библиотеке.

— Красивый плакат, — сказал мой спутник, инспектор парткома, — только запоздал он ровно на год.

Так состоялось наше знакомство с Ларисой Г., заведующей библиотекой одной из деревень неподалеку от Минска. Было это в ноябре минувшего года, когда страна готовилась к декабрьскому Пленуму ЦК по химии. Было это ровно через год после ноябрьского Пленума ЦК КПСС, о котором решила рассказать Лариса читателям библиотеки в только что изготовленном плакате.

Мы высказали Ларисе наше мнение: если уж делать сейчас плакат о ноябрьском Пленуме, то рассказывать надо о том, как за прошедший год выполнялись решения партии, как отразились они на жизни колхоза и района, о том, к примеру, как работает колхозный пост содействия партийно-государственному контролю.

— Я все сделала так, как от меня требуют, — ответила девушка и протянула нам пухлую брошюру, отпечатанную на ротаторе.

Действительно, в свежей методической разработке, полученной из республиканской библиотеки, предписывалось изготовить точно такой плакат, который вывесила Лариса. Мы удивились «оперативности» методистов, но удивляться бесполезной добросовестности библиотекаря Ларисы Г. нам пришлось еще неоднократно.

В библиотеке стоял стенд «Читайте сельскохозяйственную литературу». На нем — несколько книг и брошюр.

— Часто берут у вас эти книги?

— Так это же выставка. Я их не выдаю. Даю только те, что в двух экземплярах.

— Ну, а вообще книги по сельскому хозяйству пользуются спросом?

— Конечно.

Мы листаем карточки читателей и видим, какая «сельскохозяйственная» литература пользуется наибольшей популярностью в этой библиотеке: книги о пчеловодстве, охоте и рыболовстве, садоводстве, о приготовлении в домашних условиях фруктово-ягодных компотов и вин. Иными словами, читают здесь главным образом те книги, которые могут пригодиться в личном, но не в общественном хозяйстве. Вся эта литература, однако, числится сельскохозяйственной согласно классификации. Заведующая библиотекой чувствует себя спокойно: в сводках отдела культуры неизменно учтен и стенд с брошюрами, которые никто не читает, и как будто бы неплохой процент выдачи сельскохозяйственных книг.

С грустным чувством уходили мы из этой чистенькой, внешне очень благополучной библиотеки.

— Знаете ли вы, Лариса, что труд библиотекаря — это работа не только с книгой, но и с людьми? — спросили мы напоследок.

— Знаю. Об этом нам в техникуме говорили.

Говорили. Но не научили, к сожалению, в Могилевском библиотечном техникуме свою питомицу главному: творческому подходу к делу.

Приходилось, к сожалению, мне видеть немало таких библиотек. Все там как будто бы благополучно. Висит на видном месте план села, где каждый дом отмечен крестиком (на библиотечном языке это называется: «книга доведена до каждой семьи»). Есть и сельскохозяйственные плакаты, и стенды с брошюрами, и даже объявление висит о читательской конференции по книге знатной доярки. Но когда начинаешь знакомиться с делом поглубже, выясняется, что в числе отмеченных на карте домов есть немало таких, где за год побывала всего лишь одна книга. Что на читательскую конференцию с трудом собрали людей, а после нее никаких изменений на ферме не последовало. Что назначение сельскохозяйственных плакатов и книжных стендов чисто декоративное, а библиотекаря вовсе не волнует, внедряется ли описанный в них передовой опыт. Что у заведующего библиотекой восьма смутное представление о том, как идут сегодня в колхозе дела. Поэтому-то, наверное, так и похожи друг на друга подобные библиотеки, где бы они ни находились. Родит их меж собой формализм, отрыв от жизни.

Это, к сожалению, беда еще многих культпросветработников. Говоришь иному заведующему клубом: мало устроить просмотр сельскохозяйственного фильма, мало оборудовать агроуголок, надо добиваться, чтобы ценные новшества внедрялись в производство, нужна настоящая связь с жизнью колхоза, участие в его повседневных делах. А в ответ обычно слышишь: «Разве одни всюду поспеешь!».

Одному, без помощи общественников, конечно, не справиться. Но ведь и актив у клуба или библиотеки будет лишь в том случае, если люди почувствуют заинтересованность работников культуры в своих повседневных делах, почувствуют их реальную помощь в труде.

Несколько лет назад на Сахалине, в селе Советском, я познакомился с заведующей клубом Елизаветой Константиновной Гурьяновой и библиотекарем Варварой Ивановной Талидан. Интересно складывался рабочий день культпросветработников передового совхоза. Каждое утро их можно было встретить на планерке в конторе. Здесь они не только узнавали о ходе дел на производстве и задачах сегодняшнего дня, но сами дополняли рассказ директора или бригадира. Им было что рассказать: ведь каждый день после планерки они расходились на какие-либо участки производства, вникали в каждую деталь.

Двадцатиминутная беседа в обеденный перерыв... Какими дорогими были эти беседы для рабочих совхоза! Короткая информация о важнейших событиях дня. Сообщение о делах в соревнующемся отделении. Чтение вслух свежей сельскохозяйственной брошюры (в течение двух-трех недель с ней знакомился весь совхоз). И, наконец, приглашение прийти вечером в клуб и библиотеку: будет новый фильм, поступили новые книги.

Когда вечером люди приходили в клуб, то при входе их встречали только что выпущенные листовки. Все знали, почему одна бригада сегодня впереди, а почему отстала другая. Где работают, хорошо используя передовой опыт, а где — по старинке. Объявления приглашали посмотреть новый сельскохозяйственный фильм, прочесть в журнале важную статью.

А наутро снова разговор в конторе совхоза. Библиотекарь и завклубом приходят на этот раз не с пустыми руками: приносят брошюры, прочитанные в совхозе за последний месяц, газетные статьи о передовом опыте. Речь теперь идет о том, как лучше использовать на производстве ценные новшества.

Наверное, не более трети рабочего дня Е. Гурьяновой и В. Талидан проходило непосредственно в клубе и библиотеке. Но это вовсе не означает, что весь день клуб и библиотека пустовали. Нет, наоборот, жизнь там не замирала ни на минуту. Просто у Е. Гурьяновой и В. Талидан много добровольных помощников-энтузиастов, на которых можно положиться.

Совсем недавно я был в Армении. Много пришлось повидать отличных клубов — прекрасных дворцов из розового туфа. Иные из них внешне похожи друг на друга. Но дом культуры села Айгезард Арташатского района отличишь из тысячи. Все дышит здесь любовью к родному колхозу, горячей преданностью его делам. Дом культуры — это одновременно и музей колхоза имени Пионерской Коммуны. Директор дома Акоп Карапетович Манукян оборудовал несколько комнат плакатами, рассказывающими, как из года в год на протяжении тридцати пяти лет развивалась экономика артели, как росло родное село, каких замечательных людей оно воспитало.

Дом культуры — не просто летописец колхозной славы, но и помощник в ее умножении. А. Мекуклн, библиотекарь Эмма Бадалян, многочисленные активисты дома культуры не только стараются познакомить как можно больше людей с книгами и фильмами о достижениях сельскохозяйственной науки и опыте передовиков. Просмотры картин, коллективные читки брошюр заканчиваются обычно живым обменом мнениями о том, как применить то или иное достижение в своем колхозе.

Февральский Пленум ЦК КПСС подчеркнул огромное значение активной пропаганды достижений науки и передового опыта для интенсификации сельского хозяйства. Задачи, поставленные Пленумом, имеют прямое отношение и к культурно-просветительным учреждениям деревни.

Когда перечитываешь речь Н. С. Хрущева на Пленуме, его резкую критику горе-деятелей от сельскохозяйственной пропаганды, невольно вспоминаешь иные учреждения культуры, зараженные духом формализма, вроде той библиотеки неподалеку от Минска, о которой говорилось в начале статьи.

«Некоторые даже читают лекции и доклады о передовом опыте. А вот взять такого лектора за руку и на поле, а ку-ка, друг, покажи, как же это сделать. Тут он выглядит как беспомощный человек. Так кто же такого будет слушать в деревне, в колхозе. Люди скажут: болтать умеет, а дела не знает». Эти слова Н. С. Хрущева адресованы некоторым работникам партийных комитетов и производственных управлений, но разве в меньшей степени относятся они к тем деятелям культурно-просветительных учреждений, которые занимаются сельскохозяйственной пропагандой формально, не заботясь о ее результатах, не вникая в суть дела?

Ныне культпросветработник должен сам хорошо разбираться в достижениях науки и передового опыта. Должен умело использовать все средства, которыми располагает клуб или библиотека для пропаганды этих достижений. Но это еще только половина дела.

«...Достижения науки и опыт передовиков, — говорит Н. С. Хрущев, — надо не только показывать в печати, в кино. Надо в каждом колхозе и совхозе, в каждой бригаде поговорить с людьми, которые должны внедрять новое в производство, проверять и обучать этих людей новым методам труда, помочь им освоить тот или иной передовой производственный процесс».

Слова эти — программа действий и для всех сельских культпросветработников. Чтобы выполнить ее, чтобы стать настоящими помощниками партии в интенсификации сельского хозяйства, требуется не только глубокое знание предмета. Нужен подлинно творческий подход к делу, умение определить свою роль, найти свое место в общем строю. Без этого качества труд работника культуры теряет свою ценность. Не помогут ни знания, ни добросовестная исполнительность, как не помогли они Ларисе Г.

Исполнение «от сих до сих» предписаний свыше, пусть даже самых обстоятельных, никогда не заменит самого драгоценного — творчества культпросветработника, его инициативы.

Работник культуры должен сам точно ориентироваться в конкретной обстановке, сам решать, какие формы и методы пропаганды передового опыта будут наиболее действенными в условиях данного колхоза. Может быть, стоит агитировать личным примером, как это с успехом делали, скажем, сельские работники культуры Литвы и Тульской области? Когда на их землях внедрялась кукуруза, многие библиотекари и заведующие клубами сами стали обрабатывать небольшие делянки и доказали, что «королева полей» способна отлично расти и на севере.

Может быть, по примеру Е. Гурьяновой и В. Талидан стоит взять на себя повседневный контроль за внедрением нового? Или так же, как А. Мекуклн и Э. Бадалян, ставить на широкое обсуждение односельчан каждое ценное новшество в сельскохозяйственном производстве? А может быть, следует совмещать и то, и другое, и третье? Найти свои, еще никем не изведанные пути? Повторяю: решать это — самому культпросветработнику.

Но как воспитать это умение верно ориентироваться в обстановке, как привить человеку творческий подход к делу, как развить в нем инициативу? Конечно, все это нельзя выдать вдруг, вместе с дипломом об окончании культпросветучилища. Все эти качества зависят от политического кругозора работника, от специальных знаний, от опыта, от особенностей характера. И все же, на мой взгляд, сделать тут можно немало.

Во многих районах ежемесячные семинары культпросветработников проводятся поочередно на базе клубов и библиотек различных сел. Чаще всего участники таких семинаров не выходят за стены учреждения культуры, занимаются слушанием лекций да изучением мероприятий, проведенных клубом и библиотекой. А что если предпослать занятиям подробное знакомство с производством того колхоза или совхоза, в котором проводится семинар? Тогда иным станет и подход к оценке работы товарища. Критерием этой оценки будет связь с жизнью артели, вклад в ее успехи. Тогда каждый участник семинара задаст себе вопрос: а как бы я поступил в подобном случае?

Такой, по-настоящему связанной с жизнью, с сельскохозяйственным производством должна стать не только семинарская подготовка культпросветработников, но и обучение их в институтах, техникумах и училищах. Новые требования ставит жизнь и перед заведующими отделами культуры сельских районов. Чтобы верно направлять усилия клубных и библиотечных работников, добиваться от них тесной связи с производством, надо прежде всего самому отлично знать сельское хозяйство, достижения науки и опыт новаторов.

Партия требует перейти от пассивной, просветительской формы, которая до сих пор преобладала в сельскохозяйственной пропаганде, к активной, наступательной, добиваться внедрения в производство всего нового, передового. Свой вклад в решение этой задачи должны внести и сельские работники культуры. Поэтому сейчас с особой остротой встает проблема воспитания культпросветработника, отлично знающего не только клубное и библиотечное дело, но и сельское хозяйство, умеющего активно вмешиваться в жизнь, творчески относящегося к своему труду.

В. ДЕРЕВИЦКИЙ.

НА СЪЕЗДАХ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ИНИЦИАТИВА ПОДДЕРЖАНА

КРАСНОДАР. (ТАСС). На III съезде работников культуры Кубани с докладом выступил секретарь Краснодарского сельского крайкома КПСС А. Дмитрюк. В докладе и в выступлениях делегатов говорилось о большой работе культурно-просветительных учреждений в связи с решениями партии и правительства, направленными на дальнейший подъем экономики и культуры.

Делегаты съезда работников культуры Кубани горячо поддержали ценную инициативу селькоров колхоза «Кубань» Усть-Лабинского производственного управления по развертыванию всесоюзной переклички сельских клубов. В работе съезда приняли участие первые секретари Краснодарского сельского и промышленного крайкомов КПСС Г. Воробьев и А. Качанов, министр культуры РСФСР А. Попов.

КРИТИКА — ТВОРЧЕСТВО — ЖИЗНЬ

По страницам журнала «Искусство кино»

КАК это ни покажется странным, разговор о журнале «Искусство кино», о солидном ежемесячном журнале, который и кинематографисты, и остальные читатели по справедливости ценят и уважают, хочется начать не ссылкой на статью какого-либо маститого мастера экрана, а цитатой из ответа генерального авиаконструктора О. К. Антонова на вопрос «Что делает фильм интересным для вас?».

Тов. Антонов, в частности, сказал: «Позвольте говорить с вами, деятелями искусства, на нашем языке, не снисходя к вашей мнимой неосведомленности в науке, как это часто делаете вы, снисходя к нашей (тоже часто мнимой) неосведомленности в области искусства и эстетики»...

Это было напечатано в первом номере журнала за нынешний год, который открывался интереснейшей подборкой «Первое слово — зрителю».

В какой-то мере эти слова могли бы послужить эпиграфом к серии новых критических статей (новых по своему типу и постановке проблем), которые появились в последнее время на страницах «Искусства кино» и не могут не вызывать чувства большого удовлетворения.

«Говорить на нашем языке», то есть на языке научных доводов и аргументов, призывает деятелей киноискусства заслуженный авиаконструктор и доброжелательный читатель журнала. И тов. Антонов не ограничивается одним призывом — он сам дает блистательный пример лаконичного, точного, обоснованного суждения о явлениях киноискусства. Этим он безусловно доказывает и несостоятельность предположений об эстетической неискушенности зрителей, и необходимость для профессионалов-критиков от сильно эмоциональных, но малоубедительных, порой вкусовых и субъективных оценок, воплощенных в очень красивую литературную форму, переходить к серьезному научному анализу фактов искусства, к философскому осмыслению их на благо художественной практики.

Необходимо отметить, что в последних номерах журнала статей такого рода о советских художественных фильмах стало появляться больше.

В июльской книжке журнала за прошлый год была, например, лишь одна статья И. Кокоревой «Утопия и «потоки жизни», широко и убедительно анализирующая некоторые тенденции наших фильмов, содержащая интересные размышления о герое-современнике, об умении мастеров кино правдиво показать на экране, «что человеку надо». В августовской книжке опубликованы уже две статьи, выходящие за рамки локального разговора о том или ином фильме (Ларисы Крячко «Когда «поиск» — всего лишь псевдоним банальности» и Георгия Капралова «...А жизнь уходит из фильма»). Причем обе интересны. А в февральском номере нынешнего года появились проблемные статьи — «Теоретические заметки» Е. Добина и «Интернациональное — не безнациональное» В. Буряка, охватывающие большой исторический период советского кино и ставящие своей целью обобщить, объективно оценить не только прошлое, но и тенденции развития, жизненно важные для будущего художественные явления современности.

К числу удач журнала следует отнести содержательную и весьма конкретную по материалу статью Г. Куницына «Высокое призвание литературы и искусства», опубликованную в сентябрьской книжке прошлого года. Она говорит о важнейших эстетических принципах нашего кино, о его партийности и народности, о единстве политической и эстетической позиции советского художника, о художественном мастерстве и таланте. В том же номере журнала опубликована заслуживающая внимания статья Е. Громова «Ясность мысли», вызывающая много ответных мыслей. На ряде примеров она доказывает неразрывную взаимосвязь зрелости мировоззрения художника и его творческих успехов, его способности создавать правдивые, увлекательные реалистические произведения большого общественного звучания, глубокой и ясной мысли.

В актив журнала нельзя не отнести такую форму критических размышлений о судьбах кино, как диалог в письмах между редакторами журналов «Декоративное искусство СССР» М. Ладуром и «Искусство кино» Л. Погожевой. В этих размышлениях много плодотворных и справедливых замечаний об эстетической культуре наших фильмов, об их тематике, о запросах и вкусах зрителей, о проблемах проката...

На страницах «Искусства кино» высказываются не только профессионалы-кинематографисты и критики, но и зрители. И часто именно зрители делают интересные обобщения, дают советы, способные нацелить художника на решение проблем, которые нынче буквально «стучатся в двери» искусства. Вот, например, что говорит учительница И. Овчинникова («Как в кино!», № 12, 1963 г.): «Фильм часто формирует эстетические идеалы и этические нормы, и забывать об этом тем, кто его делает, нельзя. В сочинении «На кого тебе хотелось бы быть похожим?» большинство семиклассников писало о героях просмотренных кинофильмов. Даже Мересьев для них герой не столько книги Б. Полевого, сколько одноименного кинофильма».

Автор статьи приводит высказывание своей ученицы Ани Л.: «Ни одна лекция о моральном облике строителей коммунизма не заставила меня так серьезно задуматься над тем, какие люди должны строить коммунизм, как спор на эту тему между Гусевым и Куликовым». В заключение своей статьи Л. Овчинникова пишет: «У каждого жанра, конечно, свои законы и своя сфера воздействия. Пусть одни картины апеллируют к логике, другие — к чувству, а лучшим удается и то и другое. Но все они должны ориентироваться на нашего умного зрителя. Он растет, этот зритель, воспитанный новым временем, и не считаться с ним могут только те, кто отстал от своей эпохи, перестал ощущать ее пульс».

Словом, журнал делает много полезного и хорошего.

И все-таки...

И ВСЕ-ТАКИ, если в нашем киноискусстве еще далеко не все так хорошо, как тому следовало бы быть, если на экраны, к сожалению, нередко проникают скучные, посредственные, лишенные примет подлинного искусства картины, то очень большую долю ответственности за это несет наша кинокритика и в первую очередь такой ее «штаб», каким является журнал «Искусство кино».

Вовремя поддержать новое, плодотворное в творчестве художников, вооружить их философски, эстетически, предостеречь от ошибок, объективно и нелицеприятно проанализировать выходящее в свет произведение,— всегда ли справляются наши критики с такой ответственной задачей?

Очень правильно ведет речь об авторитете критики В. Толстых в статье «Авторитет критики», опубликованной в двенадцатом номере «Искусства кино». Он ратует и за широкий философский кругозор автора, и за доброжелательный тон, и за глубину и научную объективность в оценке художественных явлений. Он подымает голос протеста против традиции выбирать для обсуждения определенную обойму фильмов, обходя молчанием сотни других.

Все это верно. Правомерен и вывод автора статьи, что «критика — это наука, призванная направлять и руководить процессом художественного постижения действительности, формируя общественное мнение вокруг тех или иных произведений искусства».

И хорошо, что журнал устами эстетика и авиаконструктора ведет борьбу за научные критерии и глубину критики.

Жаль, однако, что некоторые из публикуемых в журнале материалов, посвященных художественной кинематографии, этой глубиной и серьезностью научных критериев как раз не отличаются. Известно, что глубина критических материалов определяется не только умением подметить неудачное, дурное в искусстве или признать бесспорный успех, но и способностью выдвинуть новые пути движения вперед, новые общественно-значительные темы, направить творческие поиски драматургов, режиссеров, актеров на большие, важные для духовной жизни народа цели и притом цели реальные, конкретные. Иными словами, отмечать не только уже сделанное, достигнутое, но и заглядывать вперед, освещать теорией путь практике.

Выступлений такого характера на страницах «Искусства кино» явно недостает.

В значительной мере это происходит, видимо, оттого, что редакция чересчур увлекается решением задачи — отрецензировать как можно больше вышедших картин. При этом, естественно, разным фильмам «везет» поразному. Одни рецензии написаны лучше, другие—хуже, но все они в большинстве не выходят за рамки данной картины. Так, скажем, содержательная статья В. Вознюка «...В системе координат» (№ 12, 1963 г.) посвящена, к сожалению, лишь фильму «Улица Ньютона, дом 1», а статья Л. Аннинского (тоже написанная убедительно и интересно) «Глоток воды к сухарю» — только фильму «Это случилось в милиции».

Целесообразен ли такой тип «локальной» рецензии на страницах «толстого» профессиональ-

ЛИНИЯ ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ, РАЗВИВАЮЩИХСЯ СЕЙЧАС В НАШЕМ ИСКУССТВЕ, О НОВЫХ РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СУД ЗРИТЕЛЯ.

ЕВГЕНИЙ КУМАНЬКОВ — один из известнейших художников кино; достаточно вспомнить хотя бы такие фильмы, как «Садко», «Илья Муромец». Однако Куманьков как живописец — явление для широкого зрителя новое, недавняя его персональная выставка в Москве знаменательна тем, что этому «второму» Куманькову, пожалуй, суждено после нее стать первым.

На выставке были представлены портрет и пейзаж, интерьеры рабочие эскизы к фильмам и спектаклям — декорации, эскизы костюма и грима. Но основной ее массив составляют три главных цикла, которые воспринимаются как произведения единого потока замысла.

Открывает выставку сюита городских пейзажей — три цикла станковых картин («Москва», Москва. 1962—1963», «У нас на Кутузовском»). От картины к картине меняет город тона и краски, лето уходит с улиц, уступая место снегопаду и снежным вихрям. День, когда, кажется, время мчится не только потоком машин, но и самый асфальт струится вместе с ними, сменяется предвечерними сумерками, и вы видите, в раздумье, вглядываетесь в первое зажегшееся окно. Огромный дом, медленно набухающий, словно он впитывает ее в себя, темнотой, — эта минута, чувство, что вот сейчас, через миг, не успеете вы отойти от картины, и эта темная громада вспыхнет, точно фейерверк, и запылает сотнями огней, дана художником удивительно, может быть, надо сказать необыкновенно. Да, это Москва сегодня, то ее новые не только архитектурные ансамбли, проспекты, мосты, набережные, но и ощущение света и цвета, меняющееся с новой шириной улицы, от новой глубины и просветленности цветовой перспективы.

Большинство этих пейзажей выполнено пастелью. У Куманькова пастель теряет свою привычную и столь прочно заученную интимность, не знает обычных, приглушающих, словно бегущих цвет «в маску» растушевок; у него она сверкает, становится неожиданно звонкой, горит, дает цветовые пятна большой интенсивности, ищет резких цветовых ассонансов, не прорисовки, а сложно лепки форм, и сама фактура необычно для пастели плотна, упруга, «дышит», дает ощущение не бумаги — холста.

Это мастерство заставляет думать не просто об оригинальности, но о значительности мастера.

Но между картин с новыми домами, проспектами, набережными, мостами настойчиво повторяются работы с иными мотивами: кривые старомосковские переулки, умирающие домишки, еще хранящие тепло прежнего уюта, свет «в три окошечка», грустный интим старинкозских воспоминаний. Но писала их та же энергичная молодая рука. Писала их столь же увлеченно. И это тоже Москва сегодня.

Контрасты? Да. Но вопрос не в том, сильны ли они и насколько резки, а в том, какая мысль, какие чувства заставили художника, отнюдь не сентиментального, писать их так сильно, прочувствованно, с таким теплым, но совсем не безутешным их пониманием. Потому что новое наступает, старое отходит в воспоминания? Потому что на фоне угасания старого еще победоносней звучит торжествующий марш нового? Безусловно. Но есть в этой теме один тонкий нюанс, который Куманьков, художник сегодняшней Москвы, чувствует очень жиро, поэтично.

Ведь старое и старики — это очень близко, но не одно и то же. Мы признаем справедливость закона, требующего вечного обновления жизни, и знаем, что век стариков не бесконечен, но когда они уходят, грустим и, провожая, оплакиваем их. Вот этим отношением нового к уходу старого, поэзией этого прощания и овеяны контрасты сегодняшней Москвы на картинах Куманькова.

Следующий большой цикл — иллюстрации к «Войне и миру». Для нас не столь уж важно, в чем суть разногласий Е. Куманькова и постановщика фильма, вследствие которых главный художник отказался от продолжения работы. Мы вправе этим не интересоваться и попросту забыть о всяком отношении этих великолепных работ к кино — настолько самостоятельные и внутренне законченные произведения мы видим перед собой: это живопись без самоограничения спецификой подчинения кинематографу, хотя и нашедшая первоначально именно в этой специфике новые точки зрения на тему и какое-то необычное, совершенно своеобразное жанровое ее осмысление. Ибо перед нами не иллюстрации к великому роману-эпопее, не вольные фантазии на его темы и еще меньше того реставрация живописцем старины, увековеченной писателем.

Да, мы видим места, где живут, любят, мучаются в поисках истины герои Толстого, видим и самих этих героев, и пламя горящей Москвы, огненными языками вымывающее с картин... Но мы смотрим глазами художника, мало того, что изучившего все это на месте, но и как бы научившегося «вспоминать» вместе с героями, где что, как было... Так возникают удивительные трепетные ветки, сквозь которые откуда-то из верхнего окна дома в Лысых Горах мы видим отъезд князя Андрея, одинокую женскую фигуру в темном, молча застывшую у ворот, белую церковь вдали, дорогу, по которой пара крепких вороных уносит вовсю в даль, бескрайнюю — навстречу войне, подвигу, высокому небу Аустерлица.

Все это становится живым, совершенно достоверным еще и потому, что у Куманькова особый дар сочетания широкого, свободного письма с пронзительно точной чеканкой детали, всегда эмоциональной, всегда значащей, всегда органичной в строе общего замысла. И вы не можете не задать себе вместе с художником печально недоуменный вопрос: зачем этому старому дому в Трубниковском роскошная, великолепного литья узорная решетка на давно заколоченном, перекосившемся парадном? А как не похоже на нее звонкокованное кружево лестницы, по которой Наташа пройдет на свой первый бал, — все оно как предчувствие кружения вальса, его первых, радостно тревожных тактов...

И, наконец, о цикле работ, сделанных художником в Ульяновске, ведущих зрителя по местам детства В. И. Ленина.

Дом, где жила семья Ульяновых. Вы видите его с улицы и проходите по комнатам, останавливаясь у дверей в кабинет отца; улицы, по которым ходил Володя Ульянов-гимназист; дома, которые он тогда видел каждый день... нет, художник ведет нас не по памятным — по живым местам, потому что ведет он нас по ним не как экскурсовод, обученный живописи, а именно как художник, человек, который пришел сюда не в дом-музей Ленина, а к Ленину. И поэтому вы верите ему безоговорочно, проникаетесь его раздумьем, и постепенно оно завладевает вами, захватывает вас — вы начинаете вникать в простую жизненную достоверность великой ленинской жизни, и она западает вам в душу, и вы сами становитесь чище, строже к себе оттого, что чувствовали живое приближение к живому Ленину.

И есть, наконец, на этой выставке несколько картин, к которым вполне применимы смысл и масштаб понятия философской лирики. Это эпические «Сосны». Высоко занесенные над полем, над дальними лесами верхушки трех — как в песне! — сосен, трех вещих сестер, печальниц и вечных хранительниц верности, оставленных в Подмосковье, на крутояре. Это «Окно»: рыжий мальчуган лет пяти-шести, взгромоздившийся на табуретку у окна и замерший, завороженный миром чудес без обманов, открытым из простой московской квартиры на Кутузовском. И третья: «Волгоград. Мельница». Последняя руина, оставшаяся с военных времен. Кирпичная, словно залитая пожаром, вся изувеченная стена с мертво зияющими пустыми глазницами окон. Это память войны, и только старым солдатам, пехоте 1942 года, может приидеться таким ее лицо. Проклятое. Незабываемое... Думается, не будет ошибкой сказать, что в этих трех картинах, как и в «Отъезде Болконского из Лысых Гор», как в картине ульяновского цикла «Гимназия. Окна», и пролегает линия высокого напряжения творчества Куманькова — художника, человека, гражданина, нашего современника в самом высоком значении этого слова.

В. НЕДЕЛИН.

ЕДИНОЕ, НЕДЕЛИМОЕ

ЕСЛИ БЫ несколько лет назад узбекский театр располагал теми репертуарными ресурсами, которые имеет сейчас, мы бы, вероятно, считали его положение более чем благополучным. Но сегодня мы снова испытываем неудовлетворенность своим репертуарным запасом и снова говорим об отставании драматургии. Почему? Видимо, потому, что за эти несколько лет в нашей жизни произошло столько событий, столько прекрасных перемен, что задачи, стоящие перед драматургами и театром, стали измеряться иными величинами и другими масштабами. Достаточно назвать лишь самые важные, кардинальные события, предопределившие судьбы нашего театра, как и всей нашей жизни: XX и XXII съезды партии, июньский Пленум ЦК КПСС, встречи руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией. Все это привело, в частности, к тому, что драматурги Узбекистана стали активней и энергичней вторгаться в жизнь, создали целый ряд хороших и интересных произведений самых различных жанров. Можно смело сказать, что если раньше основной темой узбекского театра была тема легендарно-историческая, то ныне доминирующее место в репертуаре заняла современная тема и современные герои — строители коммунизма.

Только за последний год-полтора Узбекский драматический театр обогатился такими серьезными произведениями, как пьеса «Пучина» Уйгуна, «Кровавый мираж» С. Азимова, «В поисках красоты» М. Бабаева, «Последняя трагедия» Шукрулло. С успехом идут в театрах республики пьесы И. Султанова «Неизвестный», Н. Сафарова «Кому счастье, кому горе», пьеса молодого драматурга Я. Худайкулова «Подруги». Заканчивают работу над новыми сценическими произведениями Х. Гулям («Сын жанится»), Р. Мукимов («Правда не померкнет»), Т. Сабиров («Где ты, мой Хаёт!»), М. Хакимов («Своя рубашка ближе к телу»), Д. Файзи («Честь превыше всего»), Ф. Насриддинов («Весенние цветы»).

НЕТ НУЖДЫ говорить о том, что драматургия отличается от всех иных жанров литературы своей непосредственной связью с театром и, я бы сказал, зависимостью от него — это истина общеизвестная. И, конечно, общеизвестно то, что верная гарантия успеха и драматурга, и театра — тесные взаимные контакты.

Добрый опыт такого творческого содружества накопил и узбекский театр.

За последние годы Академический театр драмы имени Хамзы осуществил целый ряд отличных постановок как на современные, так и на исторические темы. Здесь можно назвать переводные пьесы русских, армянских, азербайджанских, индийских драматургов.

За последнее время театр работал и над узбекскими пьесами. Но, увы, половина из них оказалась неудачной, и зритель их так и не увидел. Такая печальная участь постигла пьесу «Школа жизни» одного из старейших узбекских драматургов Н. Сафарова. Не увидела огней рампы пьеса покойного Б. Рахманова «Последние экземпляры». Но вышли из-за кулис к зрительской аудитории и герои пьесы И. Рахима «От сердца к сердцу».

Возникает вопрос: как же все это могло случиться в театре с такими прочными и замечательными традициями?

Причин, вероятно, здесь много. Мне же хочется остановиться лишь на некоторых, на мой взгляд, важнейших. Я далек от мысли во всех грехах и неудачах винить театр, а драматургов представлять этакими невинными и кроткими агнцами. Наоборот, в целом ряде случаев первопричину срыва нужно искать в просчетах драматургических.

Но как бы там ни было, зрителю в конечном счете совершенно безразлично, где первопричина зла. Зритель пришел в театр, рассчитывая на умный и увлекательный спектакль. Он воспринимает его как единое целое, не дифференцируя на драматургию и собственно театр.

КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ... Именно в отсутствии этого целостного единства театра и драматургии нужно искать, по моему глубокому убеждению, основную причину неудач, постигших некоторые постановки на современные темы в Театре имени Хамзы.

Пусть простят меня руководители театра, но мне кажется, что у них выработалось какое-то новорное, я бы сказал, потребительское отношение к писателю и его произведению. Театр рассматривает пьесу лишь как сырой материал для создания сценического произведения. Он не ведет систематической кропотливой работы с автором и встречается с ним на деловой основе только тогда, когда уже установлена дата премьеры.

Чтобы не давать повода для кривотолков, оговорюсь сразу: театр не должен создавать пьесу, подменяя собой драматурга. Писатель обязан приносить в театр не полуфабрикат, а завершенное произведение. Но в достижении такой художественной завершенности театр может и должен оказать драматургу квалифицированную помощь и поддержку.

На деле все оказывается иначе. Летом прошлого года в Театре имени Хамзы прочитали пьесу молодого драматурга Ф. Ходжаева «Солнце за каждой тучей». Было сделано много замечаний, касающихся ее идейно-художественного существа. Но вместо того, чтобы помочь автору не торопясь доработать пьесу, руководство театра ударило в набат: скорей, исправления в ходе репетиций и... анонс — готовится к постановке!..

А каков результат? Пьеса снята с репертуара.

Подчас, задумываясь над подобного рода фактами, ловишь себя на мысли: а почему, собственно, режиссер должен работать с автором? Да ведь предстоит еще кропотливая работа с автором до режиссерского вмешательства. Но кто же в таком случае будет осуществлять связь между драматургом и театром, кто от имени театра будет работать с автором над завершением его произведения? И тут невольно вспоминаешь об упраздненной несколько лет назад скромной должности заведующего литературной частью театра. Эта «штатная единица» при соответствующем индивидуальном заполнении играла немаловажную роль в формировании театрального репертуара. Заведующий литчастью театра (драматург или театральный критик) вел перспективную творческую и организационную работу, обеспечивая театру ясное репертуарное будущее.

Я твердо убежден в необходимости восстановления этой должности во всех центральных и республиканских театрах.

ДО СИХ ПОР я говорил о роли узбекского театра в создании национального репертуара. Хочется в этой же связи обратиться к практике и русского театра в национальной республике.

Узбекский зритель любит эти театры, гордится ими, следит за их развитием, радуется их творческим успехам.

Мы, узбекские драматурги и театральные деятели старшего поколения, отлично знаем, как много сделал русский театр для создания нашей национальной театральной культуры. Мы воспитывались на русской классической и советской драматургии, росли в студиях московских театров, входили в большое искусство под руководством русских режиссеров и актеров, нас направляла заботливой рукой русская театральная критика.

Как и в условиях Российской Федерации, русский театр в любой национальной республике остается по всем признакам русским театром. Однако мне представляется, что функции его в национальной республике несколько шире. Он выступает здесь пропагандистом передовой русской драматургии и русской театральной культуры и в этом смысле является подлинным университетом для деятелей национальной литературы и театра. Он открывает путь русской классической и советской пьесе на сцену национального театра. В то же время — и здесь начинаются различия — в его функции входит растить и развивать национальную драматургию, быть ее активным и заинтересованным пропагандистом, своими постановками открывать для нее путь на сцену театров других братских республик нашей страны.

Нужно сказать откровенно, что если с первой из этих задач русские театры Узбекистана справляются довольно успешно, то со второй дело обстоит пока еще не совсем хорошо.

Один из наиболее талантливых коллективов республики — Ташкентский русский драматический театр имени М. Горького за четверть века своего существования поставил всего пять-шесть пьес узбекских авторов. В еще большей мере это касается областных русских драматических театров Самарканда и Ферганы, которые за всю свою историю осуществили только по одной постановке узбекской пьесы.

Возможно, прочитав эти строки, кто-то спросит: а есть ли пьесы, которые можно ставить? Вместо ответа я укажу лишь на московский театр «Ромэн», который на протяжении одного лишь 1963 года поставил на своей сцене два пьесы узбекских авторов. Значит, есть такие пьесы.

В РЕСПУБЛИКАХ Средней Азии сегодня уже не найдешь такого участка строительства, науки или культуры, где бы рядом с русскими и узбеками не работали таджики, казахи, татары. В Узбекистане имеются колхозы и совхозы, не говоря уже о промышленных предприятиях, где трудятся люди более чем сорока национальностей. Это новое положительное явление в нашей жизни. Но русские драматические театры республики, мне кажется, не отразили еще в своем творчестве этого типического явления нашей действительности. Они составляют репертуарные планы, никак не учитывая конкретных условий национальной республики, в данном случае Узбекистана.

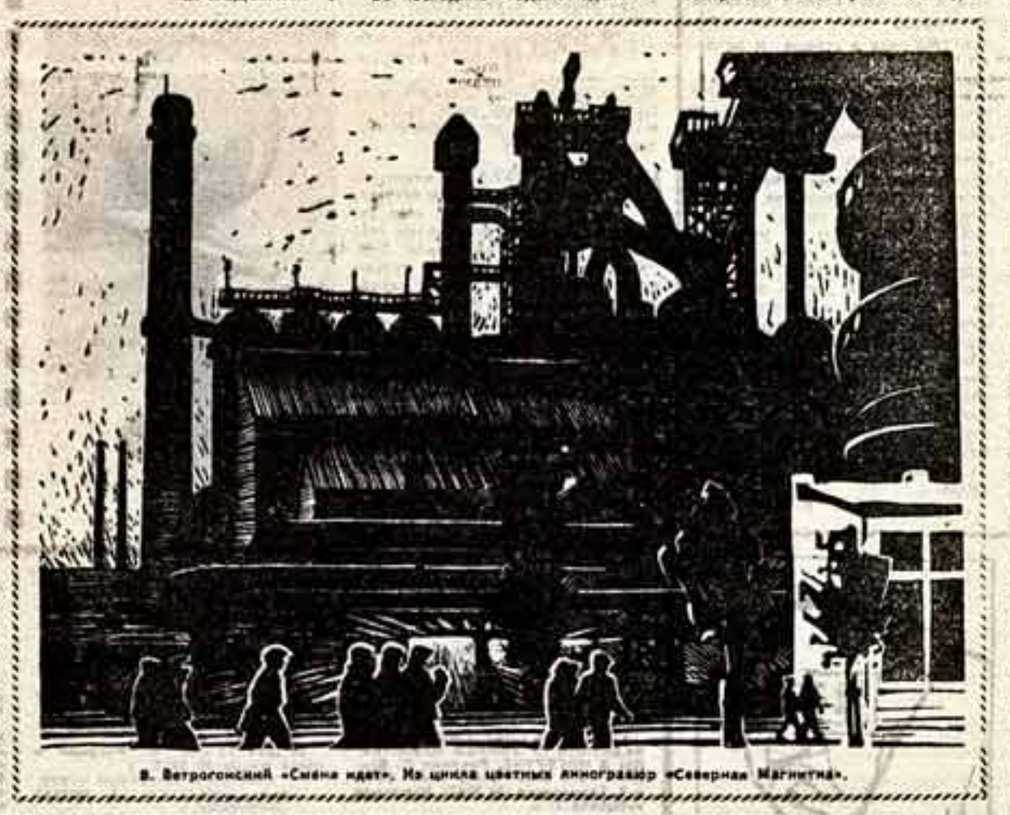
А между тем учета этих конкретных условий вправе требовать от них не только узбекский зритель, который составляет сейчас уже довольно значительный процент посетителей русского театра, но и русский зритель, в особенности молодой, который здесь родился, учится или работает и, по сути, является таким же коренным жителем республики, как и узбек.

К сожалению, узбекистанский зритель может увидеть на сцене своих русских театров любую пьесу и любую инсценировку, кроме тех, в которых бы отражалась жизнь его республики. А как хотелось бы, чтобы эти театры наряду с постановками русской классической и советской драматургии познакомили зрителя и с пьесами местных писателей — русских и узбекских.

Июньский Пленум ЦК КПСС поставил перед советскими драматургами и советским театром высокие и благородные задачи. Чтобы успешно справиться с ними, необходимо всемерно развивать и крепить творческие связи театра и драматургов, ибо, готов повторить это еще раз, театр и драматургия — единое и неделимое целое.

З. ФАТХУЛЛИН,
заслуженный деятель искусств Узбекской ССР.

ТАШКЕНТ.



В. Ветрогонский «Смена идет». Из цикла цветных линогравюр «Северная Магнитка».

НОВЫЕ ЗАМЫСЛЫ

Т. ЯБЛОНСКАЯ

О преемственности поколений расскажет моя новая картина «Вместе с отцом».

Недавно кончила «Свадьбу». Хотелось, чтобы все в ней было подобно красочному свадебному венку невесты в украинских селах, чтобы полотно звучало весельем, радостью, молодостью, лаконичностью цвета.

Тема материнства, детства всегда интересовала меня. Хочу попробовать выразить ее в необычном для меня жанре — в монументальном панно.

Недавно побывала у тружеников Криворожья. Хочу посвятить картину их благородному труду, который сродни подвигу.

Буду работать и над другими темами, хочу принять участие в выставке «На страже мира» и в большой юбилейной экспозиции к пятидесятилетию Советской власти.

НОВЫЕ ЗАМЫСЛЫ

А. ЖМУЙДЗИНАВИЧУС

— Я пытаюсь в своих картинах отобразить рождение нового в моей родной республике. Недавно законченное полотно называется «Каунасское море». Оно из серии, которая расскажет об огромном водохранилище, созданном советскими людьми. Этот цикл — продолжение предыдущего, который назывался «Здесь будет Каунасское море». И вот оно уже есть!

Наша действительность так богата свершениями народными, дает столь много материала для художников! Об этом говорилось на исторической мартовской встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Вмешательство нашей партии в творческие дела было очень своевременным и полезным. Я прожил большую жизнь. Учился в Варшаве, Берлине, Париже и столько навидался тех «измов», которые сейчас некоторые из наших молодых художников выдают за новинку. Нет! Это уже пройдено. Раз и навсегда!

Недавно я подарил своему народу более 800 своих картин. Вместе с квартирой, в которой я живу. Сейчас в этом доме организован филиал Каунасского художественного музея имени Чюрлиониса.

Надеюсь через два года на персональной выставке, которая будет организована к юбилею 90-летию, показать свои новые работы москвичам.

РЕПОРТАЖ О СОВЕСТИ

МОЖЕТ БЫТЬ, в своей первой пьесе «Мятеж неизвестных», которую журналист Генрих Боровик принес в Московский драматический театр, поначалу не все было так, как хотелось театру. Но творческий коллектив во главе с режиссером Андреем Гончаровым не отказался от пьесы. Театр стал работать вместе с молодым драматургом. Такой путь порождает самое дорогое — студийную обстановку репетиций.

Сюжет пьесы прост. Автор не случайно назвал свое произведение «драматическим репортажем». Группа журналистов разных стран оказалась под арестом в отеле одного из небольших государств, получивших независимость. В стране свершился переворот, цинично называемый «революцией». За недостатком авантюристических сил на маленьком острове «революцию» помог совершить заокеанский десант. Журналисты попытались объективно осветить события на острове, и этот шаг оказался для них роковым. Все грязные средства: принуждение, клевета, шантаж, откровенное запугивание идут в ход ради спасения репутации очередной заокеанской марионетки и ее режима.

Две опасности угрожали пьесе. Она легко могла превратиться в довольно банальный детектив или стать простым нравоучением на политическую тему. Театр и драматург избежали этих схем.

Что же приобрел для себя театр, решившись на работу с автором? Он поставил пьесу, где все одиннадцать ролей оказались центральными, и таким образом театр смог сдать экзамен на звание «творческого ансамбля». В этом прежде всего заслуга режиссеров А. Гончарова и М. Веснина. В их постановке нет «приблизительной верности», которую мы порой, скрепя сердце, готовы назвать «сценической правдой». Решение спектакля условно, но эта условность подчинена строгому вкусу и жесткому отбору выразительных средств. В оформлении строгость сочетается с праздничной театральностью. Впрочем, мы заговорили уже о художнике спектакля М. Папкове.

Работа художника и режиссера оказалась единой. И именно в этом, единстве компонентов постановки, на наш взгляд, и заключается успех режиссеров.

Палитра актерских образов оказалась многокрасочной. Рядом с признанным мастером сцены Б. Тенным без всяких скидок на молодость, крупно, изучающе, уверенно владея сложным сценическим рисунком, играет юный А. Грачев (Сергей Астахов).

Особые трудности выпали на долю А. Широкова в роли Астахова-отца. Его герой с детства живет вдали от родины. Это выработало у Астахова стремление замкнуться в рамках своей семьи и скромного бизнеса. Именно эта позиция и приводит его к трагедии: он становится жертвой грязного политического шантажа. Артист с полным гражданским волнением убеждает нас в том, что нет судьбы страшнее, чем судьба отторгнутого от своего народа человека.

Образ Питера Калишера, матерого международного авантюриста, тем значительнее, что Б. Тенин играет его сильным, волевым, упорно-настойчивым в достижении цели. Этим же путем достигает успеха и С. Смирнов в роли Фрица Холмса, хотя облик его героя выписан в пьесе с явной авторской неприязнью. Жаль, что талантливый актер Ю. Багинин, играя американского журналиста Шорра, решил ограничиться лишь темными красками. До конца достоверен, ненавязчив и потому особенно заметен Максвел в умном исполнении Н. Волкова. Г. Лиме играет Джона Стэнфорда, широко пользуясь и драматическими, и комедийными средствами. В результате он создает убедительную фигуру человека, жалкого в рабстве перед журналистским бизнесом.

Радиохулиганитатор Бен Морган в исполнении Л. Броневого становится как бы «пульсом» спектакля. Актер создает характер многоплановый, и это позволяет нам проследить все внутренние причины его поступков, весь путь к подвигу во имя спасения людей от провокации новой войны. Логика сценического поведения артиста приводит к очень важной, решающей успех спектакля мысли: гибель Бена — не печальный исход, а утверждение солидарности всех честных людей на земле.

Женские характеры в пьесе решены прямолинейнее. Актриса Т. Клеопа попыталась заполнить авторскую недосказанность образа Мэри (Маши) «вторыми планами» и «первым» роли. И все-таки ее место в спектакле оказывается непрочным: зритель уносит с собой загадку об этой женщине. Роль Кэтлен в пьесе имеет, в основном, сюжетную нагрузку. Но актриса В. Жуковская принесла на сцену и тоску Кэтлен по настоящей любви, и поиски человеческой порядочности.

Герои пьесы Г. Боровика — люди неустойчивых взглядов, и большинству из них так или иначе приходится поступаться своей совестью. Но есть на земле убеждения, общие для всех, кому дорог мир. Театр, точно построив логику действия, убеждает нас в главной мысли пьесы: «За судьбу мира на земле несет ответственность каждый человек».

А. КРАВЦОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
19 марта 1964 г.

ного журнала? Ведь у нас существует общая пресса — в столице и на местах, существует журнал «Советский экран», еженедельник «Советское кино». На их страницах широко ведется операционное рецензирование новых фильмов. К тому же журнал «Искусство кино» неизбежно выходит со своей рецензией уже «после драки», отставая от событий, то есть после выхода картины на экран...

По той же причине (попытка объять необъятное») на каждую рецензию журнал может предоставить довольно мало места.

И вот серьезная критическая аргументация подменяется суждениями несколько поспешными или не совсем убедительными. Так, например, В. Сухаревич, во многом правильно критикующий недостатки фильма «Королева Шантеклера» в статье «Любой ценой» (№ 8, 1963 г.), утверждает с несправедливой категоричностью: «Чистота жанра — обязательное условие успеха любого комедийного фильма». И именно в нарушении этой чистоты он видит источник всех бед обсуждаемой картины. А как же быть с «Неподдающимися» или с «Веселыми детьми», или со многими другими комедиями, авторы которых тоже не смогли соблюсти пресловутую «чистоту»? Ведь тоже-то был вопреки этому обязательному условию!

Или, скажем, Ю. Смелков в статье «Без размышлений», опубликованной в первом номере (1964 г.), на наш взгляд, недостаточно аргументирует свой приговор, вынесенный авторам фильма «Путь на арену», не найдя в этой работе ни одного достоинства.

Таких примеров, к сожалению, немало, и из них явствует, что рецензия на один фильм, короткая, без развернутого профессионального анализа художественных особенностей произведения, мало что дает прежде всего авторам картины (а ведь «Искусство кино» — профессиональный журнал кинематографистов), да и зрителям. Не целесообразнее ли было бы рецензировать (и притом подробно и всерьез) лишь те произведения, которые наиболее типичны (как лучшие, так худшие, как «средние», наконец)?

Несомненно, было бы интересно видеть на страницах журнала серьезные статьи обзорного характера, где глубоко и всесторонне рассматриваются и отдельные фильмы, и широкие проблемы творчества, обзоры, скажем, по жанрам, по хронологическому принципу, по тематическому и т. п. В этих выступлениях каждый художник и каждый зритель находили бы для себя немало полезного!

Читатели «Искусства кино» вправе ожидать также содержательного профессионального разговора о кинодраматургии, режиссуре, операторском и актерском мастерстве, о труде композитора, художника в фильме и т. д. Пока же из всех кинематографических профессий в смысле освещения творческого опыта повезло больше всего актерам. О них журнал пишет часто под рубрикой «Среди актеров». Но, честно говоря, нередко напечатанное разочаровывает однообразием литературных приемов, поверхностным отношением к серьезным профессиональным проблемам, стремлением к лишней «занимательности», да и самим выбором «героя». Почему, например, так редко удостаиваются чести попасть на страницы «Искусства кино» актеры-мастера, представители старшего и среднего поколений? При всей нашей любви и оправданном внимании к актерской молодежи нельзя забывать и о старшем поколении: история жизни и труда опытного актера, может быть, не менее, а более поучительна и увлекательна.

С каким, например, интересом читаются странички из дневника Пьера Паоло Пазолини «Анна Маньяни работает над ролью» (№ 2, 1964 г.), в котором он раскрывает перед нами лабораторию замечательной итальянской актрисы! А разве в нашем кино нет актеров, о которых есть все основания рассказать в журнале с таким же литературным мастерством и так же темпераментно, как это делает Пазолини?

В этой связи в адрес редакции хотелось бы сделать еще один упрек. Вообще материалы о зарубежном кино — рецензии, публикации, критические обозрения — обычно подготовлены квалифицированнее, сделаны интереснее, ярче, чем иные статьи о советском кино. Здесь даже в локальных, казалось бы, рецензиях авторы стараются обобщить какие-то тенденции, расширить круг проблем, пристальнее разобраться в философском направлении произведения, в его художественных особенностях. Пишут о зарубежном кино, как правило, более опытные и квалифицированные искусствоведы, литературная форма подачи отшлифована.

Разумеется, хорошо, что для освещения вопросов зарубежного кино выбираются авторитетные предмет авторы, что информация о нем довольно разнообразная и всеобъемлющая. Но плохо, что статьи о наших фильмах порой пишутся вяло, суховато, без блеска. Хотелось бы, чтобы на эту сторону дела обращалось самое большое внимание.

РОЛЬ журнала «Искусство кино», собравшего вокруг себя самых видных кинокритиков и кинотеоретиков, очень велика и ответственна.

Товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Критика в том случае выполнит свое общественное назначение, если она будет всемерно поддерживать деятелей литературы и искусства в решении стоящих перед ними больших и важных творческих задач, в создании нужных для народа, глубоких по своему идейному содержанию и ярких по мастерству художественных произведений».

Журнал сделал немало для того, чтобы помочь мастерам советского кино в их практической деятельности, для воспитания эстетических вкусов зрителей, для пропаганды лучших произведений киноискусства. Хочется ему пожелать на дальнейшее еще более страстной, деловитой, действенной критики, направленной против серых, бездарных, антихудожественных картин, еще более последовательной и доброжелательной поддержки того хорошего, нового, плодотворного, что каждый день рождается в нашем отечественном киноискусстве.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

АНТУБАМ — ХУДОЖНИК ГАНЫ

МЕСТЕЧКО АЧИМОТА в окрестностях Аккры дорого сердцу каждого ганца, так же, как Московский университет дорог советскому человеку. Выдающийся просветитель доктор Агрей основал здесь первый в стране колледж. Среди его питомцев — многие видные ученые и политические деятели современной Ганы. Это тихое местечко, словно утонувшее в буйном цветении бугенвиллий, «пылающих деревьев», магнолий, было и колыбелью бунтарских, взбудораживших всю страну идей национального освобождения.

Известный художник и скульптор Кофи Антубам учился в ачимотском колледже. Сейчас он возглавляет здесь отделение искусств и ремесел. Невысокого роста, стремительный и в работе, и в разговоре, он продолжает одну из самых замечательных традиций родной школы — быть первым. Ему принадлежит первая в Гане мозаика — на фронтоне Дома пионеров в Аккре. Антубаму было поручено правительством выполнить деревянные рельефы для здания республиканского парламента. Недавно художник ездил в Женеву, где его фрески украшают помещения некоторых специализированных организаций ООН.

Он — гордость Ачимоты. Его скромный одноэтажный дом известен здесь каждому. В мастерской можно часто встретить деревенских скульпторов. Некоторые из них уже давно работают вместе с Антубамом.

Сам Антубам говорит:

— Вклад современной Африки в мировое искусство меньше вклада наших прадедов; их произведениями донные восторгаются крупнейшие мастера Европы. Я чувствую, что наш долг — восполнить этот пробел.

Я ПРИШЕЛ в его мастерскую субботним утром, когда он был свободен от занятий в школе. В ответ на мою просьбу Антубам охотно показывает несколько своих последних работ.

Небольшие деревянные пластины изображают эпизоды из народного быта. Особенно выразительна одна — танец вождя. В центре стремительно разлетающихся спиральных линий художник вырезал по золотистому дереву фигуры музыкантов у «государственных» барабанов. Медленно, с достоинством движется в танце вождь. Женщина, как этого требует обычай, расстилает платок перед приближающимся танцором.

Антубам объясняет, что в резьбе по дереву он стремится применить детали национального орнамента.

— В «Танце» я использовал спираль, символизирующую в орнаменте народов вкая бесконечность движения. В глазах каждого, кто знаком с нашим орнаментом, это как бы ключ к картине.

В тесной комнате полки завалены инструментом, кусками дерева. На столах лежат уже готовые и еще не оконченные работы. Одетый в грубую куртку, художник выглядит крестьянином, собравшимся в поле. И разговор его, конкретный и откровенный, отличает прямота крестьянина, рассуждающего о своем труде.

Все свое творчество Кофи Антубам рассматривает как продолжение и развитие народного искусства. Он любит повторять: «В искусстве народа должна быть преемственность. Каждое новое поколение продолжает традиции своих отцов».

Но какие традиции?

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ творчество народов Ганы многолико и часто противоречиво. Любителям африканской старины хорошо известны бронзовые гирьки ашантийцев — в прошлом с их помощью взвешивали золотой песок. Как правило, это своеобразная и очень богатая миниатюрная скульптура, охватывающая, без преувеличения, все стороны народного быта. В ашантийских семьях наборы этих гирек сохраняются как реликвии, и в некоторых крестьянских домах еще можно обнаружить их богатые коллекции. Некоторые гирьки — уменьшенные копии орудий труда, музыкальных инструментов, оружия, другие воспроизводят животных как реальных, так и мифологических, наконец, третьи, самые интересные, рассказывают о жизни ашантийского крестьянина. Возвращается из леса охотник, жрец совершает жертвоприношение, женщина кормит грудью ребенка...

Все это выполнено совершенно реалистически. Изображение человека сильно обобщено. В большей или меньшей степени эта традиция различима в искусстве многих западноафриканских народов. Однако именно в Гане она кажется воплощенной в наиболее законченных формах.

В глухих ашантийских деревнях и сегодня женщинам дарят небольшие деревянные фигурки «акуаба». Обычно их вырезают из твердых пород дерева, несколькими ударами резца обнаруживая основные контуры скульптуры. Больше всего эти фигурки напоминают детский рисунок: над длинным цилиндром тела слегка откинута назад совершенно плоская дискообразная голова, крестом вытянуты в стороны прямые палочки — руки. На плоском диске еле намечены черты лица.

За последние десятилетия в национом изобразительном искусстве произошли глубокие изменения. Кое-что исчезло, появилось новое. Одним из интереснейших явлений можно назвать настенную живопись в народных клубах, барах, на постоялых дворах. Талантливые художники-самоучки творят это жизнерадостное, яркое декоративное искусство.

КАК ЖЕ ПРЕЛОМЛЯЮТСЯ в творчестве Кофи Антубама столь многообразные изобразительные традиции?

Недавно художник выпустил в свет книгу «Культурное наследие Ганы». В ней он размышляет над философским содержанием народного творчества, с любовью рассказывает о мыслях и представлениях, питающих народное искусство. Прочтя эту книгу, я понял, почему столь частыми гостями в его доме бывают деревенские мастера из Ашанти, Бронг-Ахафо и других областей республики.

— Невозможно, да и вряд ли нужно копировать стиль народного творчества, — говорит Антубам. — Я стараюсь понять его дух и ему следовать, его продолжать.

Заметив, что мое внимание привлекли «акуаба», стоявшие на его рабочем столе, он рассказывает, что по обычаю эти «куклы» дарились мужем жене, когда та ждала ребенка.

— Если муж хотел, чтобы ребенок был красивым, он дарил куклу с круглой головой, — поясняет с улыбкой Антубам. — Если он ждал ребенка прилежного и религиозного, то просил резчика изготовить «акуаба» с овальной головой. Когда отец мечтал о сыне, то выбирал «куклу» с квадратной головой.

— Я занимаюсь «акуаба», ибо иначе они вскоре совсем исчезли бы, — продолжает Антубам. — Но будучи реалистом, я стараюсь тщательнее изображать лицо, тело, не отходя, впрочем, от традиционных пропорций.

МЫСЛИ АНТУБАМА, место его творчества в ганском искусстве трудно оценить, если забыть, какое время переживают сейчас художники этой страны. Еще вчера здесь существовали только народная скульптура, только народная живопись, а сегодня перед художниками Ганы уже стоит цель вывести национальное искусство на передовые рубежи мировой культуры. Профессиональных скульпторов, графиков, живописцев насчитываются единицы. Это группа «Аквапим 6» в городе Кофориддуа, известный скульптор доктор Амюфо, молодой мастер Акаен и некоторые другие.

Эти люди горячо спорят о будущем ганского искусства. В их дискуссиях тесно переплетены две проблемы — о взаимосвязи современного искусства с народным творчеством и об отношении к реализму и модернизму. Народное творчество — питательная среда современного ваяния и живописи. Такой взгляд разделяют в Гане, пожалуй, все художники. Не одни обращаются к древней культуре ашантийцев, фанти и других народов страны в поисках путей к правде искусства, к реализму, а для других традиции служат как бы оправданием их модернистских, навеянных из-за границы изысков.

Кофи Антубам настойчиво подчеркивает, что только в реалистике видит будущее ганского искусства.

— Модернистские ухищрения — это исшесс, — говорит он резко, словно продолжая надоевший спор. — Я не думаю, что художники-модернисты искренни. Они лишь следуют за модой.

Задумавшись на минуту, мой собеседник продолжает:

— Искусство объединяет людей вокруг выраженных в нем общественных идеалов. А какие идеалы может предложить обществу абстракционист, запутавшийся в собственном «я»?

Мы вышли из мастерской и прошли в классы — Антубам хотел показать работы своих учеников. Мне кажется, он может гордиться ими. Пусть еще робко и наивно, они продолжают начатый учителем рассказ о жизни родного народа.

Расставаясь, я спросил Антубама, каковы его планы на будущее. Он ответил одним словом:

— Работать!

В. НОРДАНСКИЙ.

АККРА.

«Танец».

«Акуаба».

ИГРАЮТ ДРЕЗДЕНЦЫ

БОЛЬШУЮ РАДОСТЬ доставило ценителям камерной музыки выступление квартета дрезденской Штаткапеллы (ГДР), состоявшееся недавно в Малом зале Консерватории. Его участники — Рудольф Ульбрих, Иоахим Цинклер, Вольфганг Бюдов и Клемекс Дильмер — превосходные музыканты, свободно владеющие всеми выразительными возможностями струнного ансамбля.

Программа концерта отличалась достаточной широтой стилистического диапазона, позволяющей молодому коллективу раскрыть разные стороны своего исполнительского облика. В Квартете ре мажор Моцарта можно было отметить легкость звучания, кристальную ясность голосоведения, изящество фразировки и лирическое настроение, заложенное в самом произведении. Равно удались артистам «весенний» характер первой части, мягкое раздумье второй, с ее прелестными диалогами инструментов, галантность менуэта и жизнерадостность финала.

Другой манеры исполнения, иных красок и звучания потребовал Квартет фа мажор Равеля, интерпретация которого была не менее законченной и тонкой. Подчеркивая в одних эпизодах гибкость и экспрессию мелодического рисунка, в других терпкость и остроту гармонии, извлекая то акварельно-нежные, то яркие и сочные звучности, дрезденцы сумели передать очарование равелевской музыки, ее взволнованность и сердечность, ее причудливые контрасты.

Квартет № 2 Майера, одного из видных композиторов ГДР, продолжая традиции немецкой полифонической музыки, интересен разнообразной инструментальной фактурой. Исполнение этого произведения также отличалось большой слаженностью и мастерством.

Из нескольких номеров, сыгранных сверх программы, хочется выделить вторую часть Квартета Дворжака. Ее напевные, славянские по своей природе мелодии прозвучали певуче и широко.

Талантливые немецкие артисты были приняты слушателями тепло и сердечно.

Н. РОГОЖИНА.

ВЫДАЮЩИЙСЯ КОМПОЗИТОР ФРАНЦИИ

ПЯТЫЙ вечер виолончельного цикла М. Ростроповича был посвящен концертам французских композиторов Сен-Санса, Лало, Онеггера и Соге. Все четыре произведения каждое по-своему представляют классический французский дух в искусстве — ясность мысли, свободной от всякого педантизма, непогрешимый вкус, изящество формы, стремление к красочности звуковой палитры. Концерт Сен-Санса написан в 1873 году, Соге — в 1963. Таким образом, Ростропович как бы раскрыл перед слушателями страничку истории французского виолончельного концерта за девяносто лет, выполнив эту нелегкую задачу с точнейшим ощущением стиля эпохи. Удивительная пластичность фразировки, захватывающий темперамент, бурлящая через край жизненная энергия, точнейший расчет звуковых градаций, простота и благородство исполнительского замысла при абсолютной верности авторскому тексту, — я перечисляю лишь некоторые замечательные черты артистического облика Ростроповича.

Особый интерес представили концерты А. Онеггера и А. Соге — двух выдающихся мастеров новой французской музыки. Концерт Онеггера — оригинальнейшее сочинение. Его лирические и глубоко драматические страницы сочетаются с остроумными, проникнутыми терпким юмором эпизодами. Красочный оркестр, изобилующий редкими тембровыми находками, широко распевная, ярко виртуозная партия солирующего инструмента, свежий гармонический язык — все это привлекает неослабное внимание к пьесе. Особенно, если сольная партия в руках у Ростроповича, глубоко прочувствовавшего всю прелесть сочинения Онеггера.

Отлично продирижировал концертами Лало, Сен-Санса и Онеггера В. Дубровский.

Свой концерт Анри Соге написал для Ростроповича и посвятил ему. В отличном вечере концерт был исполнен под управлением специально приехавшего из Парижа автора. Эта мировая премьера французского сочинения, сыгранного советским солистом и советским оркестром, уже сама по себе является важным событием в музыкальной и общественной жизни двух стран. Соге — один из крупнейших композиторов современной Франции, автор нескольких опер (среди них «Пармская обитель» по Стендалю и «Роман с контрабасом» по Чехову), многих балетов, кантат, трех симфоний, камерных и инструментальных произведений, песен, музыки для кинофильмов (в том числе к известной и у нас сатирической комедии «Скандал в Клошмерле»). Совсем недавно он создал для Ростроповича, как он сам определяет жанр своего сочинения, своего рода лирическую поэму — «Концерт-мелодию». Это богатое благородным и выразительным тематизмом произведение дает широкие возможности для многогранного раскрытия всех возможностей инструмента. Прозрачный оркестр, насыщенный изысканной игрой контрапунктирующих голосов, создает великолепную красочную звуковую перспективу для солирующего инструмента. Вдохновение и мастерство — этим хочется ограничить характеристику исполнения нового произведения, имея в виду дирижера-автора, солиста и Государственный оркестр Союза ССР, игравших в этот вечер с особенным подъемом и подлинно виртуозным блеском.

Г. ШНЕЕРСОН.

АРТИСТИЗМ

ВТОРАЯ встреча с искусством дирижера Жана Мейлана укрепила сложившееся еще два года тому назад представление о нем как о талантливом музыканте большой культуры.

Как и в первый свой приезд в Москву, швейцарский гость выступил с Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения. Концерт из произведений Бетховена, Форэ и Равеля, состоявшийся недавно в Колонном зале Дома союзов, отличался стилистической целостностью и подлинным артистизмом.

В основе исполнительских концепций Ж. Мейлана лежит жизнерадостное, светлое восприятие мира музыки. Дирижера увлекают красота совершенных форм, поэтическая сущность образов искусства. Для интерпретации Ж. Мейлана, пожалуй, более всего характерны конструктивная ясность и стремление к естественности звучания партитуры. Этой задаче подчинена пластичная и целеустремленная техника его жеста, не допускающая ни одного движения в ущерб музыке ради внешнего эффекта. В исполнении его изменю присутствуют сердечность, живая мысль, чувствуются взволнованное отношение дирижера к произведению и его артистическая «игра».

Мужественные образы Третьей симфонии Бетховена насыщены в трактовке Ж. Мейлана активной энергией движения, волевым действенным ритмом, полны глубокой выразительности и душевного благородства. Лишенное темповых и звуковых преувеличений, исполнение симфонии приобрело впечатляющую силу художественной правды.

Большое мастерство дирижера и оркестра убедительно проявилось в ярко колоритном исполнении «Испанской рапсодии» М. Равеля и в образной сюите из музыки Г. Форэ к драме М. Метерлинка «Пелеас и Мелисанда».

П. ВОВЧЕНКО.

ДАР МАЛИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Посол СССР в Республике Мали И. А. Мельник передал Высшей административной школе Мали библиотеку из 1.100 томов художественной, политической и учебной литературы. Эти книги — дар Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Принимая библиотеку, директор школы Мне Бенгали выразил от имени правительства Мали искреннюю благодарность Советскому Союзу. «Несколько месяцев назад, — сказал М. Бенгали, — мы присутствовали на торжественной закладке первого камня нового здания Высшей административной школы, строящегося с помощью Советского Союза. Сегодня мы еще раз пользуемся случаем, чтобы передать нашу благодарность народу и правительству Советского Союза».

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

ВЕСТИ ИЗ БОЛГАРИИ

ФИЛЬМ О НАРОДНОМ МСТИТЕЛЕ

ПЛОЩАДЬ ПРЕСТОЛЬНОГО города Тырново полна народа. На переднем плане — бородатые бояре, попы, царские прислужники в златотканых одеждах, царица Мария и ее коронованный супруг. Зачитывают высочайший указ о поимке бунтовщика и народного смутьяна: «Мы, Константин-Асен, божьей милостью царь, повелеваем...» — так начинается новый цветной фильм «Ивайло».

Историческая кинооопея переносит зрителей на семь веков назад, в те времена, когда в раздираемой междоусобицами стране началось крестьянское восстание Ивайлы, батрака, свинопаса, блестящего полководца. Он сумел увлечь за собой народные массы и на короткое время стать мужицким царем.

Сценаристы Е. Константинов и Н. Кылчев показали на экране величие восставшего народа. Роль главного героя — Ивайлы исполняет артист Б. Семеонов. Он воплотил в образе народного вождя силу и гнев угнетенного крестьянства и в то же время наделил своего героя добрым и чутким сердцем. Ивайло не колеблясь женится на поруганной боярином девушке Калине, роль которой играет Г. Станчева.

Постановщик Н. Кылчев всеми кинематографическими средствами старался подчеркнуть основную мысль фильма: сплоченный народ — это огромная сила. Ивайло — один из любимейших народных героев, и фильм о нем тепло встречен зрителем.

С. БАЛАШОВА.

СТУДИЯ-ОРДЕНОНОСЕЦ

300.000 метров кинопленки отсняли в минувшем году операторы Софийской студии хроникальных и документальных фильмов, увековечив самые важные события 1963 года в стране и за рубежом.

Миллионы зрителей во всех уголках Болгарии просмотрели 52 киножурнала, выпущенных студией в прошлом году. На экраны страны вышло немало новых документальных фильмов, получивших высокую оценку зрителей в Болгарии и за рубежом. Среди них фильм «По дорогам Африки» режиссера Н. Белогорского, «Звездные гости» режиссера Я. Величкова, «Их пером был меч» режиссера В. Румпфа, «Пристань» режиссера Ю. Стоянова, «Дело Кирилла и Мефодия» режиссера И. Попова. За заслуги в области развития отечественного документального кино Софийская студия хроникальных и документальных фильмов награждена орденом Красного знамени труда.

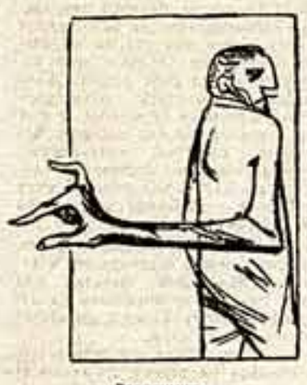
К. ОРЛОВА.

РАЗЯЩИЙ СМЕХ

ЭТИ КАРИКАТУРЫ известного румынского художника Чика Дамадиана были представлены недавно на его выставке в Бухаресте. Румынская критика единодушно отмечает изобретательность и остроумие художника, который едко высмеял отрицательные типы — наследие капиталистического прошлого.

Кроме карикатур, на выставке были представлены портреты, книжная графика. Эти работы объединены в тематические циклы: иллюстрации к «Мертвым душам» Гоголя, группа портретов деятелей литературы и искусства, сюита персонажей знаменитой комедии И. Л. Караджале «Потерянное письмо» в исполнении актеров бухарестского Национального театра.

«Хулиган».



«Взяточник».

«Сирота».

Уголок филателиста

БЛЕСТЯЩУЮ победу советских спортсменов на Белой олимпиаде в Инсбруке Министерство связи СССР отметило новой серией из семи марок. 9 марта они поступили в почтовое обращение.

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ — ПОБЕДИТЕЛИ IX ЗИМНЕЙ ОЛИМПИАДЫ В ИНСБРУКЕ. Рисунки П. Венделя (№№ 3039—3041, 3043—3045) и Е. Галкинского (№ 3042). Рамочная зубцовка 11½.

№ 3039. 3 коп. — Рисунок и цвета марки № 3018.

Советские женщины — сильнейшие в мире конькобежцы.

№ 3040. 3 коп. — красная, синевеленая и черная.

Советские хоккеисты — чемпионы IX зимней Олимпиады.

№ 3041. 4 коп. — Рисунок и цвета марки № 3019.

Советские лыжницы — сильнейшие в мире.

№ 3042. 6 коп. — Рисунок и цвета марки № 3020.

Слава советским спортсменам — победителям IX зимней Олимпиады!

№ 3043. 20 коп. — Рисунок и цвета марки № 3021.

Советские биатлонисты — сильнейшие в мире.

№ 3044. 12 коп. — Рисунок и цвета марки № 3022.

Советские фигуристы — первые победители IX зимней Олимпиады.

№ 3045. 16 коп. — серо-коричневая и мрачно-оранжевая.

Награды советских спортсменов в Инсбруке: 11 золотых, 8 серебряных и 6 бронзовых медалей.

* * *

С 26 марта по 1 апреля в нашей стране проводится традиционный праздник Севера.

Министерство связи СССР организует в честь этого праздника на почтамте Мурманска и в отделениях связи Кировска и Мончегорска Мурманской области гашения памятным штемпелем. Образец его мы воспроизводим сегодня.

Челябинский государственный театр оперы и балета имени М. И. Глинки

приглашает на постоянную работу солистов и солисток I и II категории, артистов балета III категории; артистов хора (сопрано, альты, тенора, басы).

Все принятые обеспечиваются жилплощадью. Заявления направлять по адресу: Челябинск, Театр оперы и балета имени М. И. Глинки, директору.

Мордовскому музыкально-драматическому театру

срочно требуются: драматический тенор, имеющий в репертуаре партию Кайно, концертмейстер виолончелей в оркестр театра.

За справками обращаться по адресу: МАССР, г. Саранск, Советская, 60, Муздрамтеатр.

Республиканский русский театр драмы Казахской ССР

объявляет конкурс на вакантное место артиста высшей или первой категории исполнителя роли В. И. Ленина в пьесе А. Штейна «Между линиями» и трилогии Н. Погодина.

Материалы направлять: Алма-Ата, Республиканскому русскому театру драмы.

Мичуринскому государственному педагогическому институту
(г. Мичуринск, Тамбовской области, ул. Советская, 274)

требуется на постоянную работу преподаватель музыки и пения, владеющий игрой на фортепьяно.

Вновь организуемый Государственный детский музыкальный театр (г. Москва)

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей: артистов-вокалистов: басы — 2; баритоны — 3; тенора — 3; контральто — 2; меццо-сопрано — 3; сопрано — 5; солисты музыкальной комедии — 6; солисты балета — 6.

В репертуаре театра — детские оперы, музыкальные комедии и драмы для детей и юношества.

Принимаются молодые артисты синтетических возможностей, а также артисты на характерные роли (в возрасте до 35 лет).

Прием заявлений и подробные справки — по 31 марта с. г. от 3 до 5 часов вечера, кроме воскресенья, по адресу: г. Москва, Бережковская наб., 20/2, Московский театр эстрады (служебный вход, комната № 10-а).

Конкурсные испытания состоятся 6 апреля 1964 г. в 11 часов утра в помещении Московского театра эстрады.

Ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа

объявляет конкурс на замещение штатных и вакантных должностей артистов: ведущий — чтец 1-й или высшей категории, балетмейстер — 1-й или высшей категории, солисты — бас, баритон, тенор, танцоры — характерные, танцовщицы — характерные, артисты хора, музыканты — кларнет, ударные, труба, певица — жанровая или русская народная.

В конкурсе могут принять участие артисты-профессионалы и участники художественной самодеятельности.

Конкурс проводится с 22 по 30 апреля 1964 года в помещении Ансамбля ЛенВО: г. Ленинград, Подъездной пер., дом 4.

Заявления и документы согласно положению о конкурсах направлять на имя начальника ансамбля по тому же адресу.

Справки по телефону: А 1-33-10 или А 9-29-50.

Котовской музыкальной школе Одесской области

требуются на 1964—1965 учебный год преподаватели по классам скрипки и фортепьяно. Адрес школы: г. Котовск Одесской области.

Пензенскому русскому народному хору

на постоянную работу требуется балетмейстер. Обеспечивается благоустроенной квартирой.

За справками и предложениями обращаться по адресу: г. Пенза, Советская, дом № 4, Пензенский русский народный хор, телефон 54-49.

Оренбургский театр кукол

объявляет конкурс на замещение вакантной должности артиста первой категории на роли плана Отшельника — «Чертова мельница» К. Штока.

Предоставляется комната в общежитии, г. Оренбург, Советская, 23, Театр кукол, Телефон 15-22.

Приморско-Ахтарской музыкальной школе Краснодарского края

требуются на работу преподаватели по классам: фортепьяно, скрипки, баяна.

Обращаться по адресу: г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края, музыкальная школа, Телефоны 0-58 и 0-74.

Владимирская филармония

приглашает на работу в музыкальный лекторий лектора-музыковеда.

Жилплощадью обеспечивается.

Адрес: г. Владимир областной, ул. III Интернационала, дом 19, тел. 29-43, 36-77.

Кызыльскому народному ансамблю песни и пляски Тувинской АССР

срочно требуется балетмейстер народного профиля.

За справками обращаться в Кызыльский горисполком. Телефон 34-51, или Министерство культуры Тувинской АССР. Телефон 26-22.

Адрес: г. Кызыл, Тув. АССР, ул. Ленина, № 5, Народный ансамбль песни и пляски.

Шахтерскому ансамблю песни и танца Донбасса по дополнительному набору

срочно требуются молодые артисты: вокалисты (бас, баритон, тенор), солисты-танцоры, виолончелист, гобоист, скрипачи.

Жилплощадь предоставляется. Обращаться: г. Донецк, 48, ул. Щорса, 104, Шахтерский ансамбль песни и танца.

Московское высшее художественно-промышленное училище (б. Строгановское)

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей заведующих кафедрами: монументально-декоративной живописи — профессора; художественного конструирования — профессора; художественной обработки металла — профессора или доцента;

на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава по кафедрам: академической живописи — профессоров — 2; художественной керамики — профессоров — 1; академической скульптуры — доцентов — 1; архитектурно-декоративной скульптуры — доцентов — 1; художественного конструирования — доцентов — 1; истории искусств — профессоров — 1; иностранных языков — доцентов — 1; физического воспитания и спорта — доцентов — 1.

Заявления с приложением документов, согласно положению о конкурсах, направлять на имя ректора МВХПУ (б. Строгановское) по адресу: г. Москва, А-80, Волоколамское шоссе, дом 9, телефон Д 8-00-08 доб. 74.

Срок подачи заявлений — 1 месяц со дня публикации.

Продолжается подписка на газету «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Подписная цена:
с апреля до конца года 3 р. 51 к.
на 6 месяцев 2 р. 34 к.
на 3 месяца 1 р. 17 к.

Подписку оформляют подписные агентства «Союзпечать».

Издательство газеты «Советская культура».

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-56-22, отдел информации К 7-89-05; отдел коммунистического воспитания В 7-28-06 и В 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; отдел кино К 7-18-19, Б 7-11-84; отдел телевидения Б 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-58-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01331. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50118 Зак. 643.